

ПРАВО

1902 г.

№ 22.

„ПРАВО“

МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ НОВЫЯ КНИГИ:

- А. Анисимовъ. Алфав. указатель лицамъ, огранич. въ правоспос. и свѣдѣнія о прекращ. неправопобн. по 1 янв. 1901 г. Ц. 4 р.
- Алфавитъ довѣренности, уничтож. публикаціями въ Сен. объявл. по 1 янв. 1901 г. Ц. 2 р.
- Дополнит. списокъ за 1901 г. къ предыдущ. двумъ алфавитамъ. 1902 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Баронъ, проф. Система римск. гражд. права Перевелъ съ 5 нѣм. изд. Л. Петражицкій. Изд. 2-ое. В. I. Общая часть. Ц. 1 р. 60 к. В. II. Владѣніе. Вещныя права. Ц. 1 р. В. III. Обязательственное право. Ц. 1 р. 60 к.
- Н. Бржежскій. Очерки юридич. быта крестьянъ (Крестьянская опека, наслѣдов. у крестьянъ, семейныя раздѣлы). 1902 г. Ц. 2 р.
- Н. Н. Быстровъ. Системат. указатель вопросовъ, разрѣшенныхъ опредѣленіями Общаго Собранія кассационныхъ съ участіемъ I и II деп. Правит. Сената съ 1866 г. по 1 января 1900 г. Изданіе Министерства Юстиціи. 1901 г. Ц. 4 р.
- М. М. Винаверъ. Очерки объ адвокатурѣ. СПб. 1902 г. Ц. 1 р. 25 к.
- А. Ф. Волковъ. Ю. Д. Филипповъ. Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. Изд. 3-е, пересм. и дополн. 16 томовъ. Ц. 12 руб. безъ перепл., 14 руб. въ одномъ перепл., 14 р. 50 к. въ 2-хъ перепл.
- Измѣненія и дополненія къ Своду Законовъ Росс. Имперіи, изданное въ форматѣ I и II не официал. изданій. Ц. 1 р., къ III изд. 70 к.
- Словарь Юридич. и Государств. Наукъ. Вышли въ свѣтъ 1-й, 2-й 3-й и 4-й выпуски, и разсл. подписч. Слов. будетъ сост. изъ 3 том. (около 150 л.) Ц. за 3 тома при подпискѣ 15 руб. безъ пересылки: Словарь раздѣленъ на 10 вып. Ц. кажд. вып. 1 р. 50 к. безъ пересылки.
- А. К. Гаугеръ. Законы гражданскіе (Св. Зак. т. X, ч. 1, изд. 1900 г.). Спб. 1902 г. Ц. 3 р., въ перепл. 3 р. 50 к.
- Сборникъ рѣшеній Общ. Собр. Сената за 30 л. (1866—96 г.г.) и дополненіе къ нему за 1896—900 г.г. Цѣна Сборника—5 р.; дополненія—1 р.
- Вл. Гордонъ. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства. Изд. 2-е. 1901 г. Ц. 4 р., въ перепл. 4 р. 60 к.
- С. М. Горяиновъ. Уставъ о воинской повинности съ разъясненіями. Изд. 9-е Ц. 5 р.
- В. Гребнеръ и А. Добровольскій. Практика бывш. 4-го и Суд. департаментовъ и 2-го Общ. Собранія Правит. Сената по дѣламъ торговымъ, съ 1839 г. по 1901 г. включ. Изд. 2-ое испр. и доп. 1902 г. Ц. 3 р.
- Законъ объ отводѣ частнымъ лицамъ казенныхъ земель въ Сибири. 1901 г. Ц. 50 к.
- Законъ о преобразованіи взимаемыхъ въ Имперіи портовыхъ сборовъ и Положеніе о мѣстномъ управленіи приморскими торговыми портами. 1901 г. Ц. 75 к.
- Я. А. Канторовичъ. Законы о состояніяхъ. Составл. подъ ред. Я. А. Плющевскаго-Плющика. Спб. 1901 г. Ц. 4 р., въ перепл. 4 р. 50 к.
- Н. П. Карабчевскій. Около правосудія. Статьи, сообщенія и судебн. очерки. 1902. Ц. 2 р.
- Рѣчи. Изд. 2-ое доп. 1902. Ц. 3 р. 50 к.
- Н. И. Кузнецовъ. Системат. сводъ указовъ Правит. Сената по земскимъ дѣламъ съ 1866 по 1900 г. 1902 г. Ц. 4 р.
- М. А. Лозино-Лозинскій. Систематическій сборникъ разъясненій Прав. Сената по дѣламъ о правѣ жительства евреевъ. Составленъ съ разрѣш. г. Министра Юстиціи. 624 стр. Изд. 1902 г. Ц. 3 р. 50 к.
- П. А. Марковъ и В. Л. Исаченко. Гражданская практика кассационнаго сената за 1885—1900 г. Т. I (Рѣш. 1885—1891 г.) Ц. 3 р.—Т. II (Рѣш. 1892 и 93 гг.) Ц. 1 р. 50 к.—Т. III (Рѣш. 94—97 гг.) Ц. 2 р.—Т. IV (Рѣш. 98 г.) Ц. 75 к.—Т. V (Рѣш. 99—900 гг.) съ общимъ алфав. указателемъ ко всѣмъ 5 томамъ (85—900 гг.) Ц. 2 р. 50 к.
- А. Ф. Михневичъ и Н. Н. Товстолъсъ. Сборникъ Узаконеній и разъясненій по Нотаріальной Части Спб. 1902 г. Ц. 3 р. 50 к., въ пер. 4 р.
- Л. I. Петражицкій. Очерки философіи права. Выпускъ первый. Основы психологической теоріи права. Обзоръ и критика современныхъ воззрѣній на существо права. Ц. 85 коп.
- Вона fides въ гражд. правѣ. Права добросовѣтнаго владѣльца на доходы съ точекъ зрѣнія догмы и политики гражд. права. Изд. 2-е 1902 г. Ц. 2 р. 75 к.
- М. Ротшильдъ. Коммерч. энциклопедія. Перев. и передѣл. сообразно потребностямъ русскихъ предпринимат. подъ ред. С. С. Григорьева, 4 тома. Ц. 15 р.
- В. Саковичъ. Государств. промысловый налогъ. Изд. 3-е 1902 г. Ц. 2 р.
- Влад. Соловьевъ. Собраніе сочиненій. Цѣна по подпискѣ 12 р., въ перепл. 18 р. Разсрочка: при подпскѣ 2 р. и за каждый томъ 1 р. 25 к. Вышли 3 тома.
- А. С. Старнавскій. Образцы формы упрощен. дѣлопроизводства мировыхъ и городскихъ судей, земск. участк. начальниковъ и гминныхъ судовъ. Изд. 3-ье, исправл. и дополи. 1902 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Н. С. Таганцевъ. Уложеніе о наказан. угол. и исправит. съ разъясн. Сената. Изд. 11-е, согласов. съ зак. 10 и 12 июня 1900 г. объ отмѣнѣ и огранич. ссылки. 1901 г. Ц. 4 р. 50 к., въ пер. 5 р. 25 к.
- Уставъ о наказаніяхъ, налагаем. миров. судьями. Изд. 14-е, 1902 г. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
- В. И. Тимофѣевскій и С. П. Кузнецовъ. Систематическій сборникъ рѣшеній Правит. Сената по вопросамъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ администрат. вѣдомства за преступленія должности. (1868—96 гг.) Изданіе Министерства Юстиціи. Ц. 4 р.
- Куно Фишеръ. Исторія новой философіи. Т. VIII. Гегель. Ц. 3 р. 50 к. Т. IV. Кантъ. Ц. 4 р.
- С. Чагинъ. Правила объ устройствѣ судебн. части, о производствѣ суд. дѣлъ въ мѣстност., въ которыхъ введено полож. о земск. участк. нач. и временныя правила о волостн. судѣ. Изд. 4-е 1902 г. Ц. 2 р.
- В. П. Ширновъ. Уставъ о цензурѣ и печати. Изд. 1900 г. Ц. 2 р., въ перепл. 2 р. 50 к.
- М. Шрамченко и В. Ширновъ. Уставъ Уголовнаго Судопроизв. Изд. 2-е. 1902 г. Ц. 4 р., въ пер. 4 р. 60 к.
- М. Шрамченко. Уставъ строительный, съ разъясненіями. Изд. 7-ое 1901 г. Ц. 2 р.
- Г. И. Шрейдеръ. Наше городское общественное управленіе. Т. I. Спб. 1902 г. Ц. 2 р.

а также всѣ книги, поименованныя въ предыдущихъ объявленіяхъ.

Знакомъ **отмѣнены** книги, поступившіе на складъ въ теченіе послѣдняго мѣсяца.

Подписчики за пересылку въ предѣлахъ Европейской Россіи не платятъ.

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1902 г.

№ 22.

Воскресенье 26 Мая.

„Право“ издается в С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. Я. Лазаревского и при ближайшемъ участіи: Г. В. Гессена, прив.-доц. А. И. Каминка, проф. В. Д. Кузьмина-Караваева, В. Д. Набокова и проф. Л. И. Петражицкаго.

Содержаніе: 1) Существующія системы преданія суду по важнѣйшимъ уголовнымъ дѣламъ. И. Г. Щегловитова. 2) По поводу проекта устава о службѣ гражданской Н. И. Лазаревского. 3) Пенсіонныя кассы для служащихъ по земскимъ учрежденіямъ. Д. Д. Лобанова. 4) Судебные отчеты: а) Прав. Сенатъ. Засѣд. гражд. касс. деп. 24 апрѣля. б) С.-Петербургскій окружный судъ (Покушеніе на убійство). в) Красноярскій окружный судъ (Избѣженіе татаръ конокрадовъ). г) Варшавскій мировой судья 10-го участка (Нарушеніе общественной тишины). 5) Дѣйствія Правительства 6) Хроника. 7) С.-Петербургское юридическое общество. 8) Новыя книги. 9) Отвѣты редакціи 10) Справочный отдѣлъ (послѣ текста и на обложкѣ).

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Существующія системы преданія суду по важнѣйшимъ уголовнымъ дѣламъ.

Институтъ особаго обряда преданія суду по важнѣйшимъ уголовнымъ дѣламъ имѣетъ въ своемъ основаніи необходимость оградить обвиняемаго отъ неосновательнаго привлеченія на скамью подсудимыхъ.

„Всякому понятно“, говорится въ соображеніяхъ составителей судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, „что, выставляя челоуѣка на позорище публичнаго обвиненія передъ судомъ, наносятъ его честному имени такой тяжкій ударъ, котораго слѣды не всегда изглаживаются и оправданіемъ его на судѣ, тѣмъ болѣе, что преданіе суду нерѣдко отражается на состояніи обвиняемаго и почти всегда стѣсняетъ его свободу“¹⁾. Дѣйствительно, что бы ни говорили о томъ, что оправдательный приговоръ снимаетъ съ обвиняемаго пятно позора, такимъ приговоромъ далеко не искупаются тѣ лишенія, которымъ подвергается невинный челоуѣкъ отъ возбужденнаго противъ него преслѣдованія. Если эти лишенія не оправдываются интересомъ публичнымъ, то ихъ необходимо во время предупредить. По совершенно вѣрному замѣчанію Бентама, уголовный процессъ долженъ стремиться помимо своей главной цѣ-

ли—выясненія истины, кромѣ того, и къ возможному уменьшенію страданій, которымъ подвергается обвиняемый.

Главное назначеніе особаго обряда преданія суду сводится такимъ образомъ къ огражденію обвиняемаго отъ привлеченія къ судебной отвѣтственности безъ достаточнаго къ тому основанія. Процедура провѣрки данныхъ, собранныхъ къ изобличенію въ совершеннѣ преступленія лица заподозрѣннаго, именуемая преданіемъ суду, имѣетъ своимъ результатомъ или признаніе этихъ данныхъ достаточными и обращеніе дѣла къ судебному разсмотрѣнію, или же признаніе ихъ недостаточными и устраненіе уголовного преслѣдованія.

Лицо, привлекавшееся къ уголовной отвѣтственности, при прекращеніи о немъ дѣла не получаетъ, однако, во всей полнотѣ той нравственной реабилитаціи, которую можетъ ему дать оправдательный приговоръ. Тѣмъ не менѣе прекращеніе уголовного преслѣдованія безъ судебного разбирательства имѣетъ очень серьезное значеніе съ точки зрѣнія частнаго интереса въ господствующей на континентѣ Европы смѣшанной формѣ уголовного процесса—слѣдственно-обвинительной, которая не знаетъ на предварительномъ слѣдствіи гласности. Невинно-привлеченный къ такому слѣдствію, при прекращеніи его, остается незапятнаннымъ въ глазахъ общества. Къ тому же въ новѣйшихъ процессуальныхъ законодательствахъ замѣчается стремленіе придать судебнымъ опредѣленіямъ

¹⁾ Судебные уставы, изд. государственной канцеляріи, т. II, стр. 193 и 194.

о прекращеніи уголовного преслѣдованія характеръ оправдательныхъ приговоровъ. Такъ, на примѣръ, въ уставѣ уголовного судопроизводства кантона Солотурнъ 1886 года постановленіе о прекращеніи предварительнаго слѣдствія признается равносильнымъ оправданію по суду (*die Einstellung der Untersuchung hat die Bedeutung einer gerichtlichen Freisprechung*), хотя въ то же время при наличности новыхъ доказательствъ виновности допускается возобновленіе уголовного дѣла (ст. 217). Въ уставѣ уголовного судопроизводства кантона Гларусъ 1899 года при совершенной неосновательности преслѣдованія, возбужденнаго противъ обвиняемаго, ему выдается письменное удостовѣреніе о невиновности (*wenn der Process aus dem Grunde aufgehoben wird, weil der wider eine Person erhobene Verdacht sich als völlig grundlos erwiesen hat so ist derselben eine schriftliche Unschuldserklärung auszustellen*—ст. 96) и т. п. Наряду съ этимъ во многихъ изъ современныхъ законодательствъ признана обязанность государства матеріально вознаградить лицо, невинно привлеченное къ суду, и не только, когда оно оправдано, но и въ тѣхъ случаяхъ, когда преслѣдованіе о немъ при наличности извѣстныхъ условій прекращено. Таковы, на примѣръ, шведскій законъ 12 марта 1886 года, датскій законъ 5 апрѣля 1888 года, норвежскій уставъ уголовного судопроизводства (ст. 469) и другіе.

Обрядъ преданія суду, имѣющій громадное значеніе съ точки зрѣнія какъ государственнаго правоохраненія, такъ и обезпеченія личной свободы, занимаетъ въ ходѣ уголовного процесса среднее мѣсто между слѣдствіями предварительнымъ и судебнымъ, причемъ обрядъ этотъ признается необходимымъ въ современныхъ законодательствахъ только для важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ. По остальнымъ же дѣламъ особый обрядъ преданія суду не требуется въ виду какъ ихъ сравнительной маловажности, такъ и необходимости устраненія по дѣламъ этого рода изъ процесса всего, что можетъ служить къ его осложненію. По дѣламъ меньшей важности обвиняемый привлекается къ судебной отвѣтственности обвинительною властью путемъ непосредственнаго обращенія къ суду—*citation directe* французскаго процесса.

Серьезное значеніе, которое имѣетъ правильная постановка въ уголовномъ процессѣ института преданія суду, послужила основаніемъ къ включенію въ число вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на предстоящемъ С.-Петербургскомъ съѣздѣ международнаго союза криминалистовъ, вопроса о мѣрахъ, которыя желательно принять въ отношеніи обряда преданія суду въ интересахъ обезпеченія возможно большихъ гарантій для личной свободы и для раскрытія матеріальной истины (*pour présenter le plus de garanties possibles faut en faveur*

*de la liberté individuelle qu'en faveur de la découverte de la vérité*¹⁾). Въ виду этого мы считаемъ полезнымъ разсмотрѣть существующія системы преданія суду, которыя въ дѣйствующихъ законодательствахъ представляютъ весьма существенныя различія.

I.

Современная постановка преданія суду по важнѣйшимъ уголовнымъ дѣламъ можетъ быть сведена къ слѣдующимъ тремъ группамъ: 1) преданіе суду присяжными засѣдателями, 2) преданіе суду короннымъ судомъ и 3) преданіе суду прокурорскимъ надзоромъ.

Первая система существуетъ въ Англии. На основаніи sect. XXV статута Джервиса 14 августа 1848 года, мировой судья, производящій слѣдствіе, если не признаетъ, по выслушаніи свидѣтельскихъ показаній, достаточныхъ доказательствъ для начатія противъ обвиняемаго судебного производства, освобождаетъ его отъ дальнѣйшаго преслѣдованія и такое постановленіе его называется—*discharge*; наоборотъ, если доказательства признаются имъ вполне достаточными, то мировой судья направляетъ слѣдствіе въ обвинительное жюри, что технически называется—*commit to trial*. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ составляется обвинительный актъ (*indictment*) лицомъ, на которое возложены обязанности публичнаго обвинителя, и затѣмъ дѣло переходитъ въ большое жюри, состоящее изъ 24 присяжныхъ (во всякомъ случаѣ требуется присутствіе не менѣе 23 присяжныхъ). Большимъ жюри выслушиваются свидѣтели обвиненія и затѣмъ, если за обвинительный актъ будетъ не менѣе 12 голосовъ, обвиненію дается движеніе въ судебномъ порядкѣ, причемъ такое постановленіе именуется—*true bill*. Если же большое жюри большинствомъ голосовъ признаетъ доказательства недостаточными, то преслѣдованіе прекращается и такое постановленіе выражается словами—*not bill, not found, ignoramus*²⁾. Такой же порядокъ преданія суду усвоенъ и сѣверо-американскимъ законодательствомъ³⁾. По удостовѣренію судебной практики способъ, которымъ

¹⁾ Указанный вопросъ программы предстоящаго съѣзда международнаго союза криминалистовъ, предложенный нами въ Парижѣ въ апрѣлѣ минувшаго года, обнимаетъ также и реформу предварительнаго слѣдствія. См. нашу статью о современномъ положеніи вопроса о защитѣ на предварительномъ слѣдствіи въ западно-европейскихъ законодательствахъ въ „Правѣ“ за 1901 годъ, № 34.

²⁾ Изъ этого правила исключены дѣла, по которымъ разслѣдованіе произведено коронеромъ. Такія дѣла во всякомъ случаѣ идутъ на разсмотрѣніе малаго жюри, хотя бы большое жюри и высказалось въ смыслѣ *not bill*.

³⁾ См., на примѣръ, Нью-Йоркскій уставъ уголовного судопроизводства 1881 года. A. Fournier. Code de procédure criminelle de l'état de New-York, 1893 г., стр. LXXXVIII—XCI.

производится допросъ свидѣтелей передъ обвинительнымъ жюри, не внушаетъ, однако, къ себѣ довѣрія; нерѣдко, въ видахъ скорѣйшаго окончанія дѣла, рассмотрѣніе ихъ совершается настолько поспѣшно, что въ продолженіе часа пропускается до 20 и даже до 30 обвинительныхъ актовъ¹⁾. Тѣмъ не менѣе институтъ большого жюри, имѣющій глубокіе корни въ англійскомъ и сѣверо-американскомъ законодательствахъ, является, по мнѣнію англійскихъ и американскихъ юристовъ, безусловно необходимымъ, такъ какъ онъ обезпечиваетъ разрѣшеніе вопроса о преданіи суду коллегіею совершенно независимыхъ людей²⁾.

Попытка перенести обвинительное жюри на континентъ Европы была сдѣлана французскимъ законодательствомъ революціоннаго періода, но успѣха не имѣла. Какъ извѣстно, закономъ 16—29 сентября 1791 года было принято во Франціи обвинительное жюри, состоявшее изъ 8 присяжныхъ. Этими присяжными выслушивались только свидѣтели обвиненія (ни свидѣтели защиты, ни самъ обвиняемый не допускались въ засѣданіе обвинительнаго жюри), послѣ чего присяжнымъ вручались акты предварительнаго слѣдствія за исключеніемъ протоколовъ, относящихся къ допросу свидѣтелей. Въ силу особой инструкціи 29 сентября (21 октября) 1791 г., присяжные, составлявшіе обвинительное жюри (*le jury d'accusation*), „обязаны были проникнуться задачами своей миссіи: они не имѣютъ права судить о виновности подсудимаго, а должны разрѣшить лишь вопросъ о томъ, вызываетъ ли приписываемое ему преступленіе необходимость судебного разбирательства и имѣютъ ли достаточныя доказательства въ подтвержденіе обвиненія“³⁾. Въ такомъ видѣ французское обвинительное жюри просуществовало около десяти лѣтъ. Закономъ 7 плювіоза IX года этому жюри былъ нанесенъ смертельный ударъ устраненіемъ при рассмотрѣніи вопроса о преданіи суду устныхъ показаній свидѣтелей обвиненія, что, конечно, придадо рѣшающее значеніе актамъ предварительнаго слѣдствія; между тѣмъ, для всесторонней ихъ оцѣнки у присяжныхъ не доставало необходи-

мыхъ техническихъ познаній. При такихъ условіяхъ неудивительно, что отмѣна французскимъ *code d'instruction criminelle* 1808 года обвинительнаго жюри, дѣйствовавшаго крайне неудовлетворительно, не встрѣтила во Франціи ни возраженій, ни сожалѣній⁴⁾.

Вторая господствующая на континентѣ Европы система преданія суду, сосредоточивающая этотъ институтъ въ вѣдѣніи короннаго суда, представляетъ двѣ весьма существенныя разновидности. По одной изъ нихъ судебное мѣсто постановляетъ о преданіи суду въ ревізійномъ порядкѣ, тогда какъ по другой системѣ обрядъ преданія суду выполняется лишь въ случаѣ жалобы обвиняемаго на составленный прокуратурою обвинительный актъ.

Ревизійнаго порядка держится большинство континентальныхъ законодательствъ (въ томъ числѣ и наши судебныя уставы), существовавшихъ его изъ Франціи. Французскій *code d'instruction criminelle* 1808 года замѣнилъ обвинительное жюри двумя установленіями — *chambre du conseil* и *chambre de mise en accusation*. Первое изъ этихъ установленій, состоявшее изъ судей суда первой степени и слѣдственнаго судьи, было уполномочено, по окончаніи предварительнаго слѣдствія, или прекратить его (*ordonnance de non lieu*), или передать по подсудности въ судъ исправительной полиціи или же въ полицейскій судъ, а въ случаѣхъ, когда слѣдствіе касалось преступленія (*crime*), направить дѣло въ обвинительную камеру (*chambre de mise en accusation*). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ по прежней редакціи ст. 133 французскаго *code d'instruction criminelle* достаточно было одного голоса въ составѣ совѣщательной камеры, чтобы передать дѣло въ камеру преданія суду. Такъ называвшаяся *chambre du conseil* была, однако, отмѣнена закономъ 17 іюля 1856 года, передавшимъ полномочія этого присутствія слѣдственному суду⁵⁾.

¹⁾ P. Féquant, указанное сочиненіе, стр. 35. Нельзя не отмѣтить, между прочимъ, того обстоятельства, что, несмотря на многочисленные нападки, которымъ подвергались постановленія французскаго *code d'instruction criminelle*, во французской юридической литературѣ не заявлялось о желательности возстановить обвинительное жюри.

²⁾ Изъ французскихъ юристовъ Фостенъ Эли (*Traité de l'instruction criminelle*, т. V, стр. 63) не сочувствовалъ такому расширенію полномочій слѣдственнаго судьи. „Законъ 17 іюля“, говоритъ онъ, „расширилъ чрезмѣрно кругъ власти слѣдственнаго судьи. На основаніи этого закона, слѣдственный судья разсматриваетъ слѣдствіе, имъ самимъ произведенное, дѣлаетъ оцѣнку своимъ собственнымъ дѣйствіямъ, разрѣшаетъ всѣ вопросы судопроизводства, возникающіе въ этомъ фазисѣ дѣла, взвѣшиваетъ силу уликъ, представляющихся противъ обвиняемаго, опредѣляетъ вѣроятность обвиненія. Вся эта тяжелая задача лежитъ на немъ одномъ; контроль суда надъ нимъ ничтоженъ, поддержка сочленовъ у него отнята; нѣтъ больше совѣщаній, содѣйствующихъ раскрытію истины“.

¹⁾ Mittermaier, *Die Strafprocessordnung in England, Schottland und Nord-America*. Согласно свѣдѣніямъ, собраннымъ Миттермайеромъ, большое жюри отвергаетъ въ Англійи незначительное число обвинительныхъ актовъ, не болѣе 6%.

²⁾ A. Fournier, указанный выше трудъ о Нью-Йоркскомъ уставѣ уголовнаго судопроизводства. По справедливому замѣчанію P. Féquant (*de la chambre de mise en accusation*, 1901 г., стр. 27), англійское большое жюри, имѣющее широкія полномочія по административному надзору, вполне соответствуетъ бытовымъ условіямъ страны, привыкшей въ теченіе многихъ вѣковъ къ свободѣ.

³⁾ P. Féquant, указанное сочиненіе, стр. 25. Названный авторъ говоритъ, между прочимъ, что той роли, которая была отведена французскому обвинительному жюри, его нельзя было бы назвать большимъ жюри.

Что касается французской обвинительной камеры, то, будучи образована из коронных судей (при судѣ второй инстанціи), она постановляет въ негубличномъ засѣданіи, безъ участія обвиняемаго или его защитника и гражданского истца, на основаніи письменныхъ актовъ предварительнаго слѣдствія и письменнаго заключенія прокурора, или о преданіи суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, или о прекращеніи дѣла, или о дослѣдованіи, или объ измѣненіи подсудности (ст. 217—240 code d'instruction criminelle). При этомъ французскій уставъ уголовного судопроизводства (ст. 217) даетъ гражданскому истцу и обвиняемому право представить въ обвинительную камеру одни только письменныя объясненія (des mémoires, qu'ils estimeront convenables).

Французскій типъ обряда преданія суду по важнѣйшимъ уголовнымъ дѣламъ принятъ въ Бельгіи, Италіи (въ этихъ двухъ странахъ сохранены *chambres du conseil*), въ швейцарскихъ кантонахъ и въ нашихъ судебныхъ уставахъ.

Существенное усовершенствованіе французскаго порядка преданія суду сдѣлано, между прочимъ, въ женевакомъ уставѣ уголовного судопроизводства 1884 года, дополненнымъ законами 1 октября 1890 года и 28 марта 1891 года. По ст. 176 этого кодекса, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда предварительное содержаніе обвиняемаго подѣ стражею продолжалось шесть недѣль по проступкамъ (en matière correctionnelle) и три мѣсяца по преступленіямъ (en matière criminelle), все слѣдственное производство вносится въ особое присутствіе суда, именуемое *chambre d'instruction*¹⁾. Равнымъ образомъ, согласно ст. 177 и 178 женевакаго уст. угол. суд., на разсмотрѣніе этого же присутствія прокуроръ предлагаетъ оконченныя предварительныя слѣдствія съ своими заключеніями. На основаніи ст. 180, въ обоихъ указанныхъ случаяхъ слѣдствія разсматриваются указанными присутствіями въ публичномъ засѣданіи, причемъ *выслушиваются устные заключенія прокурора и объясненія гражданского истца и обвиняемаго или его защитника*²⁾. По выслушаніи сторонъ особое присутствіе постановляетъ или о дополненіи

слѣдствія (ст. 185), или о прекращеніи дѣла (ст. 186), или о передачѣ его по подсудности низшему полицейскому или исправительному суду (ст. 187 и 188), или о преданіи обвиняемаго суду присяжныхъ (ст. 189); постановление присутствія объявляется при открытыхъ дверяхъ (*l'ordonnance de la chambre d'instruction est rendue publiquement*—ст. 184³⁾).

Интересно, что въ проектѣ первой книги французскаго *code d'instruction criminelle*, принятомъ въ 1882 году французскимъ сенатомъ и не разсмотрѣнномъ палатою депутатовъ (проектъ поступалъ въ палату депутатовъ четыре раза—въ 1883, 1887, 1891 и 1894 годахъ), предположено было сдѣлать обязательнымъ назначеніе обвиняемому защитника при поступленіи дѣла въ обвинительную камеру съ тѣмъ, чтобы защитникъ имѣлъ право представить словесныя объясненія передъ обсужденіемъ вопроса о преданіи суду²⁾.

При разсмотрѣннн обряда преданія суду французскаго типа слѣдуетъ обратить вниманіе на установившійся во Франціи обычай, такъ называемой, коррекціонализаціи (*correctionnalisation*) уголовныхъ дѣлъ, сущность которой заключается въ искусственномъ измѣненіи подсудности путемъ признанія недоказанными обстоятельствомъ, увеличивающихъ вину, и устанавливающихъ высшую подсудность. Такой способъ въ широкой мѣрѣ примѣняется на практикѣ французскими обвинительными камерами и прокуратурою, когда при формально доказанномъ высшемъ обвиненіи, по особымъ смягчающимъ обстоятельствамъ, желательно, въ интересахъ справедливости, разрѣшить его менѣе тяжкою отвѣтственностью или же когда по соображеніямъ судебно-репрессивной политики признается необходимымъ изъять дѣло изъ вѣдѣнія суда присяжныхъ, отъ которыхъ почему либо не ожидаютъ правомѣрнаго приговора³⁾.

¹⁾ Въ уставѣ уголовного судопроизводства кантона Гларуса 1899 года (ст. 101) предѣлателью суда предоставлено право назначить дѣло съ обвинительнымъ актомъ прокурора къ судебному разсмотрѣнію, безъ обсужденія преданія суду въ судебной коллегіи, въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый учинилъ полное признаніе своей вины и ни съ чьей стороны не послѣдовало возраженій противъ требованія, предъявленнаго прокурорскимъ надзоромъ.

²⁾ Участіе защиты при разсмотрѣннн дѣла обвинительною камерою признается необходимымъ во французскомъ законопроектѣ для объясненій по поводу формальныхъ нарушеній, допущенныхъ на предварительномъ слѣдствіи, силы и значенія собранныхъ уликъ, главнымъ же образомъ, юридической квалификаціи преступнаго дѣянія и подсудности дѣла. Самъ обвиняемый не допускается французскимъ проектомъ въ засѣданіе обвинительной камеры.

³⁾ 12 января 1871 года послѣдовалъ циркуляръ французскаго министра юстиціи, разъяснившій, что устраненіе изъ компетенціи присяжныхъ дѣлъ путемъ коррекціонализаціи, проистекающее не столько изъ снисхожденія къ обвиняемому, сколько изъ неосновательнаго недовѣрія къ присяжнымъ, противо-

¹⁾ По ст. 69 женевакаго уст. угол. суд. предварительное содержаніе обвиняемаго подѣ стражею можетъ продолжаться свыше восьми дней не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія *chambre d'instruction*.

²⁾ Женевакій уставъ уголовного судопроизводства допускаетъ на широкихъ основаніяхъ защиту къ участію на предварительномъ слѣдствіи. Согласно ст. 64 этого устава, предварительное слѣдствіе должно быть составительнымъ по требованію прокурора или обвиняемаго. Только въ случаяхъ, вызываемыхъ необходимостью, судебный слѣдователь по ст. 70 женевакаго устава уголовного судопроизводства имѣетъ право приостановить составительное предварительное слѣдствіе (*lorsque l'importance d'une procédure l'exige, le juge d'instruction a le droit de suspendre l'information contradictoire*).

Въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ напримѣръ въ Бельгіи, въ Италіи, въ Бернскомъ кантонѣ, институтъ коррекціонализаціи нашель себѣ даже выраженіе въ законѣ, причемъ онъ допускается при условіи единогласнаго постановленія по этому предмету обвинительной камеры. Очень широко коррекціонализація установлена въ Бернскомъ процессуальномъ кодексѣ 1854 года. По ст. 256 этого кодекса, обвинительная камера имѣеть право передавать, согласно заключенію прокурора, въ исправительный или полицейскій судъ дѣла о преступленіяхъ (crimes), въ тѣхъ случаяхъ, когда, по единогласному убѣжденію членовъ обвинительной камеры, законодатель не назначилъ бы уголовного наказанія за эти дѣянія, если бы имѣлъ въ виду при изданіи уголовного закона то дѣло, въ которомъ обвинительная камера усмотрѣла несоотвѣтствіе уголовной кары.

Вопросъ о коррекціонализаціи останавливалъ на себѣ, между прочимъ, вниманіе комиссій, занимавшихся пересмотромъ бельгійскаго устава уголовного судопроизводства. Въ этомъ отношеніи правительственная комиссія Нипельса 1876 года совершенно правильно находила, что коррекціонализація нарушаетъ равенство всѣхъ передъ закономъ и противорѣчить цѣли, для которой были учреждены обвинительныя камеры, призванныя провѣрять достаточность собранныхъ противъ подсудимаго уликъ, а не предрѣшать дѣло по существу (pour constater les charges et non pour statuer sur le fond). Однако, бельгійская парламентская комиссія 1879 года Тониссена высказалась за сохраненіе коррекціонализаціи, находя, что она не колеблетъ равенства передъ закономъ, такъ какъ всѣ подсудимые, обвиняемые въ совершеніи преступленія при однихъ и тѣхъ же смягчающихъ вину обстоятельствахъ, отсылаются въ судъ исправительной полиціи. Кромѣ того, эта послѣдняя комиссія обратила вниманіе на то, что коррекціонализація вызвана къ жизни стремленіемъ облегчить положеніе обвиняемаго, появленіе котораго въ исправительномъ судѣ не вызываетъ такого сильнаго порицанія со стороны общественнаго мнѣнія, какъ преданіе суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей¹⁾.

Германскій процессъ не знаетъ особой камеры преданія суду, но при этомъ онъ ввелъ предварительное судебное постановленіе по обвинительнымъ актамъ прокурора, и притомъ тѣмъ же судомъ, которому подлежить и окончательное разсмотрѣніе дѣла по существу. Такой предварительной провѣркѣ подлежатъ об-

винительные акты по всѣмъ дѣламъ безъ ограниченія. При несогласіи суда съ предложеніемъ прокурора о прекращеніи, судъ возвращаетъ дѣло прокурору, который обязанъ внести его съ обвинительнымъ актомъ (ст. 205 и 206 герм. уст.). Это послѣднее постановленіе въ корнѣ противорѣчитъ обвинительной формѣ процесса. Гейнце¹⁾ по этому поводу справедливо замѣтилъ, что „судъ въ такомъ случаѣ оказывается въ совершенно ложномъ положеніи. вмѣсто того, чтобы ожидать исходъ процесса съ абсолютною нейтральностью, судъ чувствуетъ себя, до извѣстной степени, заинтересованнымъ въ исходѣ дѣла, соотвѣтствующемъ его мнѣнію; вмѣсто того, чтобы предстать передъ прокурорскимъ надзоромъ и подсудимымъ съ полнымъ безпристрастіемъ, онъ видитъ въ прокурорскомъ надзорѣ представителя мнѣнія, враждебнаго выставленной судомъ программѣ“.

Слѣдуетъ, между прочимъ, отмѣтить, что германскій процессъ требуетъ, чтобы предвѣрительно принятія или непринятія судомъ обвинительнаго акта копія его сообщалась обвиняемому, который, въ теченіе извѣстнаго срока, можетъ просить о производствѣ предварительнаго слѣдствія (если слѣдствіе не было произведено), или о дополненіи его, или, наконецъ, о прекращеніи дѣла (ст. 199 герм. уст.).

По поводу этой статьи германскаго устава комментаторы не безъ основанія замѣчаютъ, что законъ напрасно не разрѣшаетъ суду предвѣрительно постановить о принятіи или непринятіи обвинительнаго акта, такъ какъ иногда требованіе объясненій отъ обвиняемаго влечетъ за собою только бесполезную тяжку дѣла и излишнюю канцелярскую переписку.

Къ германскому типу преданія суду примыкаетъ норвежскій уставъ уголовного судопроизводства 1887 года. На основаніи этого устава по заключеніи предварительнаго слѣдствія прокуратура обязана въ пятидневный срокъ сообщить суду о томъ, поддерживается ли ея обвиненіе, которое должно быть изложено въ формѣ обвинительнаго акта (Anklagebeschluss), вручаемаго въ копіи по распоряженію прокурорской власти обвиняемому и его защитнику (ст. 284, 286 и 292 норв. уст. угол. суд.). Возраженія противъ обвинительнаго акта дѣлаются прокуратурѣ, которая при оставленіи ихъ безъ послѣдствій увѣдомляетъ объ этомъ судъ, производившій слѣдствіе, причемъ окончательныя распоряженія суда по этому предмету обжалованію не подлежатъ (ст. 294 и 295 норв. уст. угол. суд.).

Построеніе обряда преданія суду по французскому типу подвергалось серьезной критикѣ въ научной литературѣ главнымъ образомъ со стороны Глазера, обратившаго вниманіе на то,

рѣчить закону и потому не должно имѣть мѣста. Однако, циркуляромъ 5 апрѣля того же 1871 года циркулярное распоряженіе отъ 12 января было объявлено отмѣненнымъ.

¹⁾ L. Nagels et. G. Meyers. Les lois du jury. 1901 г., стр. 268—271.

¹⁾ Handbuch Holtzendorff'a, II, стр. 43.

что предварительное рассмотрение ex officio обвинения в камере предания суду обращается в простую формальность, что оно не только не служит гарантией, но даже бывает опасным для обвиняемых, так как обвинительный акт без надлежащей проверки обыкновенно передается в суд, а между тем определение о предании суду придает обвинению в глазах присяжных заседателей авторитет, которого оно не имеет. Кроме того ревизионный порядок предания суду вызывает чрезвычайную медленность в движении уголовного дела ¹⁾.

Недовольство французским обрядом предания суду, в связи с стремлением по заключении предварительного следствия дать уголовному процессу построение исключительно на началах состязательных, а не следственных, привело при издании австрийского устава уголовного судопроизводства 1873 года к весьма существенному видоизменению этого института. Обряд предания суду, выполняемый апелляционным судом (Oberlandesgericht), производится только в том случае, если против обвинительного акта прокурора обвиняемый представить в течение восьми дней возражение и потребует рассмотрения дела в суд второй инстанции (ст. 209 австр. уст. угол. суд.). Если такое требование последовало, дело поступает в означенный суд, от которого зависит или предать обвиняемого суду, или передать дело по подсудности, или прекратить его (ст. 211, 212, 213 и 214 австр. уст. суд.). В случае же, когда обвиняемый не воспользовался правом представить в указанный срок возражение против обвинительного акта, дело вносится в подлежащий суд для разрешения по существу (ст. 210 австр. уст. угол. суд.).

Из новейших кодексов австрийская система предания суду принята в уставе уголовного судопроизводства Боснии и Герцеговины 1891 года и в венгерском процессуальном кодексе 1896 года. Следует отметить, что в венгерском уставе уголовного судопроизводства обжалование обвиняемым обвинительного акта не допускается в двух случаях: 1) когда обвиняемый захвачен на месте совершения преступного деяния (betreten auf frischer That) и 2) когда обвиняемый učinил согласное с обстоятельствами дела сознание в приписываемом ему преступном деянии (ст. 281). В этих случаях имеет место непосредственное приглашение к судебному следствию (unmittelbare Ladung zur Hauptverhandlung). Но суд и по отношению к делам, внесенным в этом порядке на его рассмотрение, сохраняет право потребовать дополнения дознания или предварительного

следствия, или прекратить дело по основаниям правового свойства (ст. 283).

Третья система предания суду, сосредоточивающая это полномочие в ведении прокурорского надзора, известна Шотландии и Испании. В Шотландии все пропущенные шерифом для судебного рассмотрения дела поступают на окончательное распоряжение лорда-адвоката и его заместителей. Последний является полномочным распорядителем судебного преследования: он может устранить из обвинения обстоятельства, увеличивающие вину и отягчающие ответственность, и даже по собственному усмотрению предъявить обвинение в преступном деянии менее тяжком, чем то, которое составляло предмет первоначального расследования. По окончательном определен обвиняемого, предъявляемого прокуратурой, дело поступает прямо на разрешение подлежащего суда, за исключением дел или о государственных преступлениях, или об учиненных пэрами преступных деяниях, влекущих смертную казнь; дела этого рода идут на предварительное рассмотрение большого жюри, функционирующего в Шотландии только в исключительных случаях.

В Испании устав уголовного судопроизводства 1882 года, проникнутый состязательным началом, требует, чтобы по заключении предварительного следствия стороны высказались относительно дальнейшего его направления. Суд, которому дело подсудно, разрешает требования сторон. К судебному следствию не может быть приступлено без обвинения, заявленного фискалом или частным обвинителем, а также дело не может быть прекращено, если обвинение поддерживается кем либо из них. В случае прекращения следствия, согласно заключениям сторон (sobreseimiento), суд при отсутствии события преступления постановляет о том, что преследование, возбужденное против обвиняемого, не должно вредить его репутации (la poursuite ne porte aucun préjudice á la réputation du révenu). К судебному следствию суд приступает по обвинительному акту (escrite de calificación), составленному фискалом или частным обвинителем, причем после проверки доказательств на суд сторонам предоставляется изменить выводы обвинительного акта ¹⁾.

(Окончание следует).

И. Щегловитовъ.

¹⁾ Glaser. Ueber die Versetzung in Anklagestand, kleine Schriften über Strafrecht und Strafprozess, изд. 2, 1883 г., XVII, стр. 437—520.

¹⁾ Code de procédure criminelle espagnol, traduit et annoté par Verdier et Depeiges, 1898 г., introduction, стр. XLV—LI.

По поводу проекта устава о службѣ гражданской.

(Окончаніе) ¹⁾.

Намъ кажется, что значительныя отступленія отъ нынѣ дѣйствующаго устава должны были бы обусловливаться не только измѣненіями субъективной стороны службы,—перемѣною въ характерѣ личнаго состава чиновниковъ,—но и перемѣнами объективнаго характера, въ условіяхъ самой служебной дѣятельности.

Несомнѣнно, что съ начала и даже съ середины вѣка въ существѣ задачъ и условій правительственной дѣятельности произошли огромныя перемѣны, считаться съ которыми современному законодательству безусловно необходимо.

Среди этихъ измѣнившихся условій служебной дѣятельности, прежде всего, можно указать на отмѣченное уже нами по другому поводу, происшедшее рѣзкое противоположеніе должностей съ рѣшающею властью, или по крайней мѣрѣ подготовляющихъ дѣла для ихъ разрѣшенія, и должностей строго исполнительныхъ, служительскихъ.

Какъ мы уже видѣли, въ дореформенную эпоху лица, занимавшія низшія канцелярскія должности, благодаря принадлежавшей имъ монополіи на служебную опытность, при томъ условіи, что они нерѣдко не отличались отъ начальства по степени своей необразованности, фактически пользовались громаднымъ вліяніемъ на судьбу производившихся дѣлъ.

Нынѣ это вліяніе стало невозможнымъ и въ силу большей теоретической подготовки чиновниковъ, занимающихъ высшія должности, а въ особенности въ силу измѣнившихся порядковъ судопроизводства и канцелярскаго обряда.

Это измѣнившееся взаимоотношеніе канцелярскихъ и штатныхъ должностей не представляется какою либо особенностью русской государственной службы. Оно за послѣднее время довольно отчетливо намѣтилось и въ Западной Европѣ.

Въ Швейцарскомъ союзномъ законодательствѣ проводится различіе между *fonctionnaires*—высшими чиновниками—и *employés*—низшими. Въ Англіи—между первымъ и вторымъ отдѣленіями гражданской службы. Въ германскихъ государствахъ между *höhere Beamten* и *Subalternbeamten*. Условія поступления на службу и самыя служебныя права всѣхъ этихъ указанныхъ категорій представляютъ на западѣ весьма существенныя различія.

И если бы наше современное законодательство приняло во вниманіе это, фактически уже установившееся раздѣленіе нашихъ чиновниковъ, то наши законы о службѣ во многомъ могли бы быть серьезно улучшены.

Напримѣръ, недостатки образовательнаго ценза, нынѣ требуемаго отъ чиновниковъ, во многомъ объясняются тѣмъ, что у насъ на дѣлѣ прежде не существовало этого различія высшихъ и низшихъ чиновниковъ.

Прежде не было смысла требовать отъ „присут-

ствующихъ“ высшаго образованія, потому что не только фактически, но и по закону разработка дѣла лежала не на нихъ, а на чинахъ канцеляріи. Требовать же образованія отъ низшихъ чиновниковъ, когда его не требовалось отъ высшихъ, было бы по меньшей мѣрѣ странно. Къ тому же на низшихъ чиновникахъ лежала масса другой чисто исполнительной механической работы, для которой не только высшее, но и среднее образованіе было бы совершенною роскошью.

Обособленіе должностей интеллектуальнаго и механическаго труда допускаетъ и даже создаетъ необходимость установить для лицъ, претендующихъ на должности того или иного рода, разныя требованія образовательнаго ценза.

Комиссія, составившая проектъ, не сочла возможнымъ требовать высшаго образованія отъ лицъ, поступающихъ на службу, на томъ основаніи, что въ настоящее время 68% лицъ, принимаемыхъ на службу, этого образованія не имѣютъ ¹⁾.

Но такая огульная цифра, выражающая образовательный цензъ всѣхъ принятыхъ на службу, въ томъ числѣ и на канцелярскія должности, рѣшительно ничего не доказываетъ.

Если бы можно было установить, что число лицъ, получающихъ высшее образованіе, недостаточно для замѣщенія открывающихся вакансій, напр., на штатныя должности,—только въ томъ случаѣ можно было бы говорить о необходимости принимать на эти должности лицъ безъ образованія. А каждый знаетъ, что даже въ тѣхъ вѣдомствахъ, гдѣ полученіе мѣсты сопряжено съ крайними трудностями, и гдѣ должности оплачиваются весьма скупо, напр., въ судебномъ вѣдомствѣ, чувствуется не недостатокъ, а излишекъ кандидатовъ съ высшимъ образованіемъ.

Мы думаемъ, что при настоящемъ положеніи вещей требованіе высшаго образованія было бы неосуществимымъ и даже безцѣльнымъ въ видѣ общаго требованія для всѣхъ поступающихъ на службу. Но оно явилось бы вполне исполнимымъ и цѣлесообразнымъ въ качествѣ требованія для замѣщенія должностей интеллигентнаго труда.

Послѣдовательное проведеніе этого разграниченія должностей позволило бы, помимо цѣлесообразнаго опредѣленія образовательнаго ценза, установить для каждой изъ этихъ категорій чиновниковъ служебныя права, соответствующія и ихъ умственному и нравственному развитію и существу возложенныхъ на нихъ обязанностей.

Это разграниченіе позволило бы, напримѣръ, провести въ жизни смягченіе начальническаго усмотрѣнія. Даже тѣ, кто былъ бы противникомъ реформы въ этомъ духѣ, распространяемой на всѣхъ вообще служащихъ, конечно, признаетъ и возможность и необходимость подобной реформы, если бы она касалась только дѣйствительно культурныхъ слоевъ чиновничества.

Точно также и всѣ постановленія о правахъ служащихъ, о правоограниченіяхъ, налагаемыхъ на нихъ службой, должны имѣть разный характеръ для чи-

¹⁾ См. „Право“ №№ 18 и 19.

¹⁾ Представленіе, стр. 8—9.

новниковъ каждой изъ двухъ намѣченныхъ нами категорій. И современное смѣшеніе всѣхъ въ одну куцу не соответствуетъ природѣ дѣйствительно существующихъ отношеній

Другое существенное измѣненіе, происшедшее съ постановкою служебной дѣятельности, съ самымъ содержаніемъ ея, сводится къ выдѣленію изъ состава должностей государственной службы должностей съ чисто хозяйственнымъ, коммерческимъ характеромъ. Таковы должности по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ, по казенной продажѣ питей и т. п.

Чиновники хозяйственнаго характера отличаются отъ чисто правительственныхъ и по роду своей дѣятельности и по тѣмъ требованіямъ, которымъ они должны удовлетворять, и по получаемому содержанію.

Отъ чиновниковъ хозяйственнаго характера требуется коммерческая смѣтливость, извѣстная дѣловая опытность, не имѣющая ничего общаго съ тѣмъ чувствомъ собственного достоинства и съ тою важною, которая составляетъ естественное отличительное свойство представителя государственной власти. Въ силу отсутствія въ ихъ дѣятельности представительства государственной власти, къ этимъ чиновникамъ можно не предъявлять цѣлаго ряда требованій, съ которыми нынѣ законъ обращается къ должностнымъ лицамъ именно въ виду представительнаго характера государственной службы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ силу того, что хозяйственная дѣятельность требуетъ большаго единства, большей подчиненности общему, единому руководству, — чиновники коммерческаго характера могутъ быть подчинены болѣе строгой дисциплинѣ.

У нихъ эта дисциплинарная власть начальства не можетъ возмѣщаться регламентирующимъ и все себѣ подчиняющимъ ходомъ бюрократической машины. Чиновники коммерческаго характера обыкновенно стоятъ внѣ ея.

Вообще, служебное положеніе этихъ чиновниковъ можетъ и должно приближаться не столько къ положенію правительственныхъ чиновниковъ, сколько къ положенію служащихъ въ частныхъ предпріятіяхъ.

Содержаніе, получаемое этими коммерческими чиновниками, обыкновенно значительно выше содержанія, получаемого чиновниками чисто правительственными (сравнить напр., сидѣльцевъ казенной винной лавки и помощника секретаря суда). Такое преимущество въ денежномъ содержаніи позволяетъ быть болѣе экономнымъ въ почетныхъ наградахъ, и такимъ образомъ, сдѣлать чины и ордена, согласно мысли, руководившей авторами настоящаго проекта, достояніемъ чисто правительственныхъ чиновниковъ.

Проектъ въ своихъ постановленіяхъ о классной и неклассной службѣ какъ будто идетъ навстрѣчу высказываемымъ нами пожеланіямъ. Но это не такъ.

Въ понятіи неклассной службы смѣшаны основанія тѣхъ двухъ различій, которыя мы выше старались установить. По словамъ объяснительной записки, неклассными служащими будутъ и городской и заводской казеннымъ заводомъ. Это смѣшеніе во едино не-чисто-правительственныхъ должностей съ интеллигентнымъ трудомъ и должностей чисто служительскихъ помѣшало проекту не только дать сло-

весное опредѣленіе неклассной службы, но и вообще выяснитъ сколько-нибудь опредѣленно юридическую ея природу и отграничить ее отъ классной службы.

Неклассная служба, по крайней мѣрѣ старшая, по образовательному цензу не ниже классной, а по служебнымъ правамъ выше низшихъ ея ступеней.

Словомъ, какъ мы уже видѣли, понятіе неклассной службы осталось само по себѣ неопредѣленнымъ и неотграниченнымъ отъ понятія классной службы.

Но если бы это отграниченіе, какъ на это проектъ и надѣется, мало по малу само и выяснилось, то все таки этимъ было бы весьма мало выиграно.

Указанныя нами три категоріи служащихъ: чисто правительственныя, коммерческія и служительскія — представляютъ такія, изъ которыхъ каждая обладаетъ извѣстнымъ внутреннимъ единствомъ и каждая по самой природѣ своей, по самому существу своему требуетъ примѣненія къ ней особыхъ правилъ подчиненности, предоставленія особыхъ служебныхъ правъ и возложенія особыхъ правоограниченій.

Фактически положеніе чиновниковъ этихъ трехъ категорій представляется достаточно обособившимся и въ настоящее время.

Къ особенностямъ, требуемымъ существомъ должностей хозяйственнаго характера, практика приспособилась тѣмъ, что должности эти обыкновенно замѣщаются по вольному найму.

Различія должностей интеллигентнаго труда и служительскихъ на практикѣ выражается въ томъ, что съ первыми обращаются болѣе бережно, кое въ чемъ смягчая для нихъ суровыя требованія дѣствующаго архаическаго устава о сл.

Проектъ все желаетъ свести во едино. Службу по вольному найму онъ желаетъ вовсе уничтожить, а для вводимыхъ имъ классныхъ и неклассныхъ служащихъ онъ устанавливаетъ тѣ же права, тѣ же ограниченія, подчиняетъ ихъ въ той же степени власти начальства.

Смѣшеніе, создаваемое проектомъ, ничуть не уменьшится, когда въ законѣ опредѣлится, какія должности называются классными, какія неклассными. Суть дѣла въ томъ, что разные виды службы по самой природѣ своей требуютъ для служащихъ разныхъ правъ и разныхъ обязанностей.

А проектъ всѣхъ подчиняетъ тѣмъ же правиламъ.

Наконецъ, въ общемъ строѣ государственной службы за послѣднее время появилось еще одно новшество: появились органы городского и земскаго самоуправления, пользующіеся правами государственной службы (члены и предсѣдатели земскихъ управъ, члены городскихъ управъ и городскіе головы). Ихъ служебное положеніе представляетъ много своеобразнаго.

Въ дореформенное время, когда дворянство избирало губернскихъ и уѣздныхъ чиновниковъ, — это были обыкновенные казенные чиновники. Особенность ихъ состояла въ томъ, что они назначались изъ кандидатовъ, представленныхъ дворянствомъ. Тѣмъ не менѣе, они подчинялись не 1-ой части III тома свода, не уставу о службѣ по назначенію отъ пра-

вительства, а второй части того же тома, уставу о службѣ по выборамъ.

Когда существованіе этихъ казенныхъ, но выборныхъ, чиновниковъ прекратилось, уставъ о службѣ по выборамъ былъ въ 1876 г. исключенъ изъ свода, и лишь нѣкоторыя его постановленія, касавшіяся предводителей дворянства и городскихъ соловныхъ выборовъ вошли въ IX томъ свода.

Въ это время, въ 1876 г., лица, служившія въ городскомъ и земскомъ самоуправленіи, правами государственной службы не пользовались, и III томъ на нихъ вообще не распространялся.

Въ 1890 и 1892 годахъ появились должностныя лица органовъ самоуправления, пользующіяся правами государственной службы. Въ какомъ отношеніи стоятъ они къ „уставу о службѣ по назначенію отъ правительства“, это выяснено не было.

На практикѣ установился извѣстный, тотъ или другой *modus vivendi*, весьма часто значительно искажавшій природу самоуправления и стремившійся обратить его органы въ подчиненныхъ губернатора.

Настоящій проектъ, ничего не мѣняя въ существѣ закона, но лишь выражаясь болѣе категорично, распространяетъ свои постановленія и на лицъ, „утвержденныхъ въ должностяхъ“ уполномоченными на то органами правительства.

Такое предположеніе проекта, будто *нынѣ* возможно распространить на органы самоуправления правила, установленныя въ половинѣ вѣка для казенныхъ чиновниковъ, приводитъ иногда къ положеніямъ, совершенно недопустимымъ.

Представимъ себѣ, что получится отъ послѣдовательнаго проведенія точки зрѣнія проекта, и что получится, если онъ будетъ введенъ въ дѣйствіе безъ какихъ-либо существенныхъ оговорокъ.

Членъ управы не можетъ жениться безъ разрѣшенія — не то губернатора, не то губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія. Городской голова безъ такого же разрѣшенія не можетъ говорить въ думѣ. Губернаторъ можетъ уволить члена уѣздной управы безъ объясненія причинъ.

Эти несообразности, какъ намъ кажется, доказываютъ достаточно убѣдительно всю опасность для законовъ о службѣ той основной ошибки, которою страдаетъ настоящій проектъ. Онъ не постарался выяснитъ достаточно опредѣленно, какія именно перемѣны дѣйствующихъ законовъ вызываются измѣнившимся составомъ служащихъ и измѣнившимся строемъ управленія.

Во всякомъ случаѣ и по утвержденіи настоящаго проекта задача приспособленія устава о службѣ къ современному русскому общественному строю и къ современной организаціи правительственныхъ установленій останется задачей, все еще тѣтно ждущею своего разрѣшенія.

Н. Лазаревскій.

Пенсіонныя кассы для служащихъ по земскимъ учрежденіямъ.

12 июня 1900 г. состоялось Высочайшее утвержденіе нормальнаго положенія о пенсіонныхъ кассахъ для лицъ, служащихъ въ земскихъ учрежденіяхъ.

Изданіемъ этого положенія весьма облегчается и упорядочивается разрѣшеніе такого насущнаго для земства вопроса, какъ обезпеченіе земскихъ служащихъ на случай старости и инвалидности.

До изданія положенія дѣйствовали Высочайше утвержденныя 5 апрѣля 1883 г. „главныя основанія“ учрежденія земствами эмеритальныхъ кассъ. Основанія эти были слѣдующія: 1) для учрежденія кассы, одной на всю губернію, требовалось согласія всѣхъ уѣздныхъ собраній губерніи и губернскаго собранія; 2) состоятельность кассы обезпечивалась передъ участниками ея всѣми средствами земства; 3) всѣ служащіе должны были участвовать въ кассѣ обязательно, кромѣ служащихъ по выбору, которымъ не было предоставлено права даже добровольнаго участія въ кассахъ; 4) взносы, сдѣланные въ кассу, обратно не возвращались; 5) размѣръ эмеритуръ опредѣлялся не дѣйствительно получаемыми, а нормальными окладами служащихъ и 6) размѣръ эмеритальныхъ вычетовъ устанавливался губернскимъ земскимъ собраніемъ.

Проекты уставовъ отдѣльныхъ земствъ должны были представляться министру внутреннихъ дѣлъ, который, удостовѣрившись въ томъ, что проектъ соответствуетъ главнымъ основаніямъ и не содержитъ въ себѣ ничего противнаго общимъ законамъ, утверждалъ его. При этомъ нерѣдко выраженію „лица, служащія по земскимъ учрежденіямъ“ придавалось настолько распространительное толкованіе, что въ число обязательныхъ участниковъ нѣкоторыхъ эмеритальныхъ кассъ вводились и такіе служащіе, получающіе содержаніе отъ земства, назначеніе которыхъ на должности не зависитъ отъ земскихъ управъ, напр., дѣлопроизводители и писмоводители воинскихъ присутствій, бывшихъ присутствій по крестьянскимъ дѣламъ и сѣздовъ мировыхъ судей, сами мировые судьи и непремѣнные члены крестьянскихъ присутствій. Это допущено министромъ внутреннихъ дѣлъ при утвержденіи уставовъ Черниговскаго и Рязанскаго. По уставу Таврической кассы въ ней добровольно могутъ участвовать преподаватели учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, содержащихся на счетъ земства или получающихъ отъ него пособія. Лица, занимающія выборныя земскія должности, состоятъ участниками исключительно Тверской кассы, но это объясняется тѣмъ, что уставъ этой кассы утвержденъ до изданія закона 1883 года.

Несмотря на то, что приведенныя основанія были утверждены временно лишь на пять лѣтъ, они сохранили свою силу въ теченіе цѣлыхъ семнадцати лѣтъ.

Между тѣмъ, нѣкоторыя изъ этихъ основаній давно уже обращали на себя вниманіе земствъ весьма серьезными неудобствами. Изъ послѣднихъ едва ли не на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить требо-

ваніе согласія на учрежденіе кассы не простого большинства, а всѣхъ безъ исключенія уѣздовъ губерніи. Этимъ требованіемъ учрежденіе кассъ было задержано на болѣе или менѣе продолжительный срокъ въ нѣсколькихъ губерніяхъ, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ не могло состояться вплоть до изданія положенія 12 іюня, причемъ этотъ тормазъ не рѣдко создавался упорствомъ лишь одного уѣзда.

Что касается С.-Петербургскаго губернскаго земства, то можетъ случиться, что ему представится затрудненіе къ учрежденію общегубернской кассы и по изданіи этого положенія. Дѣло въ томъ, что С.-Петербургское уѣздное земство учредило свою уѣздную кассу 1 января 1877 г., т. е. до изданія закона 5 апрѣля, и по изданіи послѣдняго отказалось отъ сліянія этой кассы съ общегубернскою, ссылаясь на то, что оно не видитъ въ этомъ расчета. Правительствующимъ же Сенатомъ уже неоднократно разъяснялось, что согласованіе различныхъ уставовъ со вновь издаваемыми узаконеніями обязательно лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда предпринимается пересмотръ этихъ уставовъ.

Другимъ капитальнымъ неудобствомъ кассъ дѣйствовавшихъ до сихъ поръ типа слѣдуетъ признать, что, хотя при оставленіи службы взносы участниковъ ни въ какомъ случаѣ имъ не возвращались, тѣмъ не менѣе нѣкоторыя земства вслѣдствіе отсутствія въ ихъ уставахъ правила о ежегодной провѣркѣ балансовъ ихъ средствъ, нынѣ лишены возможности ликвидировать свои кассы безъ значительныхъ приплатъ, средства на которыя могутъ быть добыты не иначе, какъ путемъ обложенія имущества.

При составленіи положенія 12 іюня устранены какъ указанные наиболѣе существенные недостатки, такъ и другіе, менѣе значительные. Требованіе единогласія всѣхъ уѣздовъ при рѣшеніи вопроса объ учрежденіи кассы вполнѣ основательно замѣнено требованіемъ согласія не менѣе двухъ третей уѣздныхъ собраний и собранія губернскаго (ст. 2 полож.).

Вопросъ объ учрежденіи въ губерніи кассы, обычно, возбуждается или губернскимъ, или однимъ изъ уѣздныхъ собраний лишь въ принципиальной формѣ и только въ случаѣ положительнаго рѣшенія его не менѣе, какъ двумя третями уѣздовъ, губернская управа получаетъ основаніе приступить къ составленію проекта ея устава, который, на основаніи ст. 3 полож., обязательно долженъ быть подвергнутъ разсмотрѣнію уѣздныхъ собраний. Отсюда возникаетъ вопросъ: въ томъ случаѣ, если бы свыше одной трети общаго числа уѣздныхъ собраний уклонилось отъ разсмотрѣнія проекта устава кассы уже послѣ выраженія ими въ принципѣ согласія на ея учрежденіе, можетъ ли губернское собраніе приступить къ окончательному разсмотрѣнію этого проекта? По представленію Калужскаго губернскаго земства, вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ утвердительно. Рѣшеніе это весьма благопріятно правильному ходу дѣла учрежденія кассъ; въ противномъ случаѣ измѣненіе настроенія гласныхъ и особенно значительныя обновленія ихъ составовъ съ истеченіемъ трехлѣтія могли бы оказывать въ этомъ дѣлѣ задерживающее успѣшный его ходъ вліяніе.

Преимущество кассъ пенсіонно-страхового типа, сравнительно съ эмеритальными, заключается въ томъ, что участникъ пенсіонно-страховой кассы, оставляя службу по земству вообще, получаетъ обратно всю сумму лично сдѣланныхъ имъ взносовъ, а переходя на службу въ земство другой губерніи, имѣющее кассу такого же типа, перечисляетъ въ нее всю сумму своихъ сбереженій.

Установленіе обязательности участія въ пенсіонной кассѣ лицъ, занимающихъ выборныя должности, а не только предоставленіе имъ права участія добровольнаго, представляется обстоятельствомъ довольно безразличнымъ, именно вслѣдствіе установленія возвращенія взносовъ. Но распространеніе этого правила на низшихъ служащихъ, какова прислуга, получающая крайне незначительное содержаніе и представляющая, по большей части, элементъ весьма подвижный въ своемъ составѣ, не можетъ не признаваться весьма стѣснительнымъ для самой прислуги, причиняющимъ массу лишней работы земству по счетоводству и не достигающимъ никакой цѣли.

По условіямъ службы низшаго персонала, ему было бы цѣлесообразно предоставить право лишь добровольнаго участія въ кассахъ, какъ это уже установлено по отношенію къ нему дѣйствующими уставами пенсіонныхъ кассъ нѣсколькихъ казенныхъ вѣдомствъ.

Ежемѣсячный вычетъ въ 24—30 коп. (6% оклада) изъ 4—5-рублеваго содержанія является для прислуги настолько чувствительнымъ, что она не соглашается поступать на жалованье, фактически понижаемое до 3 р. 76 к. и 4 р. 70 к. Если установить обязательное участіе прислуги въ кассѣ, то вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ войти въ практику систематической обходъ закона и устава пенсіонной кассы: взносы въ кассу за всю прислугу, не изъявившую согласія на дѣйствительное участіе въ кассѣ, должны будутъ производиться отъ земства, которому, поэтому, и должны возвращаться накопившіяся на ея счетѣ сбереженія.

Согласно ст. 5 полож. о кассахъ, обязательными участниками кассы состоятъ всѣ лица, находящіяся на „постоянной платной службѣ земства“. Это выраженіе даетъ поводъ къ возбужденію вопроса: какимъ же наименьшимъ срокомъ слѣдуетъ ограничить понятіе „постоянной службы“. По нашему мнѣнію, къ числу лицъ, состоящихъ на временной службѣ, слѣдуетъ отнести: а) лицъ, приглашаемыхъ для исполненія какихъ-либо временныхъ работъ на срокъ не свыше одного года, какъ это принято уставомъ Курской кассы, и б) лицъ, служащихъ въ оцѣночно-статистическихъ отдѣленіяхъ управъ, какъ учрежденій временныхъ, существованіе которыхъ послѣ окончанія оцѣночно-статистическихъ работъ представляется въ настоящее время ничѣмъ не обезпеченнымъ. Но въ виду возможности для нѣкоторыхъ изъ этихъ лицъ расчитывать на занятіе послѣдствіемъ какой-либо другой должности по земству, слѣдовало бы предоставить служащимъ въ оцѣночныхъ отдѣленіяхъ право добровольнаго участія въ кассѣ.

Повидимому, составителямъ положенія о кассахъ была не чужда мысль о возможности допущенія, по

крайней мѣрѣ, одной категоріи лицъ въ число добровольныхъ участниковъ кассы, какъ въ этомъ убѣждаетъ грамматическій смыслъ редакціи статьи 7 полож., которая говоритъ: „лица, имѣющія при учрежденіи кассы или при вступленіи на службу по открытіи дѣйствій кассы, возрастъ, превышающій указываемый уставомъ предѣлъ, не могутъ быть *обязательными* участниками кассы“. Едва ли можетъ представляться какое-нибудь сомнѣніе въ томъ, что если бы не предполагалось предоставить извѣстной категоріи лицъ—въ данномъ случаѣ—лицамъ, перешедшимъ извѣстный возрастъ,—право добровольнаго участія въ кассѣ, то безцѣльно было бы дѣлать оговорку объ освобожденіи ихъ только отъ „обязательнаго“ участія. Не смотря на это, страховой отдѣлъ, въ даваемыхъ имъ земствамъ разъясненіяхъ къ положенію о кассахъ, утверждаетъ, что этимъ положеніемъ ни для какихъ лицъ не устанавливается право добровольнаго участія въ кассахъ.

Статья 63 положенія о кассахъ способна породить нѣкоторое недоразумѣніе, благодаря упоминанію въ ней о „непрерывности“ службы даннаго лица, какъ о необходимомъ условіи для признанія за нимъ права на вкупъ въ кассу. Но страховой отдѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ, къ которому Калужская губернская управа обращалась съ просьбою о разъясненіи этой статьи, сообщилъ, что, въ виду слѣдующей, 64, статьи положенія, предоставляющей самимъ земствамъ опредѣлять условія зачета службы старослужащимъ, земства имѣютъ возможность вносить въ уставы кассъ правила о зачетѣ прежней службы, хотя бы и имѣвшей перерывы. Такимъ образомъ, оказывается, что редакція статьи 63 положенія не точна и что вмѣсто выраженія: „время службы, *непрерывно* предшествовавшей учрежденію кассы“, слѣдовало бы сказать: „время службы, *непосредственно* предшествовавшей учрежденію кассы“, что и указывало бы совершенно опредѣленно на то, что въ кассу не имѣютъ права вкупаться лица, оставшія службу за нѣкоторое время до ея учрежденія.

До сихъ поръ ни однимъ уставомъ земскихъ пенсіонныхъ кассъ не допускалось включеніе въ число ихъ участниковъ лицъ, не достигшихъ 18-лѣтняго возраста, очевидно — въ виду того, что такія лица выслуживали бы полную пенсію въ періодъ еще полной трудоспособности. Но нормальное положеніе ничего не говоритъ о такомъ ограниченіи и попытка Калужскаго земства ввести его въ свой пенсіонный уставъ окончилась неудачей. Такимъ образомъ, согласно требованію положенія въ число участниковъ кассы обязательно должны быть зачисляемы лица, вступающія на земскую службу въ возрастѣ, — какъ это нерѣдко бываетъ, — 14 и 15 лѣтъ. Было бы предпочтительнѣе, если бы положеніе ограничило возрастъ вступленія въ число участниковъ кассы, а земства, согласно 40 его статьѣ, возможно широко воспользовались правомъ опредѣлять условія назначенія усиленныхъ пенсій при утратѣ служащими способности къ труду вслѣдствіе неизлѣчимой болѣзни или увѣчья.

Уставами земскихъ пенсіонныхъ кассъ, утвер-

жденными до изданія положенія 12 іюня 1900 г., допускается обезпеченіе пенсіями и престарѣлыхъ родителей лицъ, состоявшихъ на службѣ земства, какъ это допускается и уставами кассъ другихъ вѣдомствъ, напримѣръ, чиновъ министерства юстиціи и инженеровъ путей сообщенія, хотя въ обоихъ случаяхъ право на пенсію послѣ участника кассы переходитъ къ его вдовой матери лишь въ томъ случаѣ, если послѣ него не осталось ни вдовы, ни дѣтей. При составленіи проекта устава кассы Калужскаго земства, губернская управа сдѣлала попытку внести въ него правило о назначеніи пенсій родителямъ, предполагая, что если объ этомъ правилѣ и не упоминается въ положеніи, то, можетъ быть, оно не будетъ признано ему противорѣчащимъ. Но страховой отдѣлъ въ своихъ замѣчаніяхъ на проектъ устава призналъ, что включеніе такого § прямо не допускается положеніемъ. Объясненіе этому мы находимъ въ запискѣ, приложенной къ первому изъ составленныхъ страховымъ отдѣломъ проектовъ положенія о кассахъ, гдѣ высказана та мысль, что нынѣ дѣйствующему поколѣнію вѣру разрѣшить лишь такую, относящуюся къ ближайшимъ его обязанностямъ, задачу, какъ возможное обезпеченіе воспитанія слѣдующаго поколѣнія, но что оно не можетъ признавать себя отвѣтственнымъ за отсутствіе обезпеченія поколѣнія предыдущаго. Хотя и не представляется возможности согласиться съ этимъ взглядомъ ни по чувству гуманности, ни въ виду примѣровъ существующихъ пенсіонныхъ уставовъ, однако, въ виду твердо установившагося взгляда страхового отдѣла на невозможность обезпеченія пенсіями престарѣлыхъ родителей служащихъ, рассчитывать на удовлетвореніе ходатайства земствъ объ измѣненіи въ желаемомъ направленіи положенія о кассахъ весьма затруднительно. Успѣхъ такого ходатайства представляется возможнымъ не прежде, какъ по накопленіи земствами пенсіонныхъ капиталовъ такого размѣра, который не оставлялъ бы никакихъ сомнѣній въ полной возможности для земствъ обезпечивать пенсіями и родителей участниковъ кассъ. Стремленіе къ этой цѣли должно бы удерживать земства отъ преслѣдованія чрезмѣрной экономіи въ ассигнованіяхъ на нужды кассъ.

Законъ 12 іюня 1900 года обходитъ вопросъ о назначеніи пенсій мужьямъ за службу женъ и дѣтямъ за службу матерей, если остался отецъ, къ труду способный.

Лишеніе мужей и дѣтей при отцѣ права на пенсію за службу женъ и матерей составляетъ не болѣе, какъ результатъ немѣющаго серьезнаго основанія взгляда, въ силу котораго, напр., лица женскаго пола лишены права личнаго участія въ городскихъ и земскихъ избирательныхъ собраніяхъ. Но борьба съ этимъ взглядомъ, господствующимъ и въ большинствѣ иностранныхъ государствъ, пока еще весьма затруднительна. Въ положеніи о кассахъ не усматривается прямого воспрещенія назначать пенсіи мужьямъ за службу женъ. Но косвенно это воспрещеніе является неизбѣжнымъ выводомъ изъ многихъ статей положенія (43—46, 48, 49 и др.). Этотъ выводъ и формулировать въ уставахъ нѣсколькихъ кассъ въ видѣ опредѣленнаго положенія: „вдовцамъ за службу

женъ пенсій не выдается". Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ о непослѣдовательности этого правила съ точки зрѣнія вознагражденія труда женщины и о несправедливости его по отношенію къ членамъ семьи, оставшимся послѣ смерти женщины, состоявшей на земской службѣ¹⁾.

По замѣчанію, сдѣланному однимъ изъ уѣздныхъ земствъ на проектъ устава Калужской кассы, указаніе положенія на право полученія пенсій дѣтьми узаконенными слѣдуетъ добавить указаніемъ на такое же право дѣтей усыновленныхъ. Нормальное положеніе, упоминая о дѣтяхъ узаконенныхъ, обходитъ молчаніемъ дѣтей усыновленныхъ. Общіе гражданскіе законы устанавливаютъ значительное различіе въ правахъ тѣхъ и другихъ. Первая считаются законными со дня вступленія ихъ родителей въ бракъ и съ этого времени пользуются всѣми правами дѣтей, рожденныхъ отъ этого брака (ст. 114¹ т. X ч. 1), а слѣдовательно, и правомъ на пенсію послѣ отца. Дѣти же усыновленные, хотя и вступаютъ по отношенію къ усыновителю въ права и обязанности законныхъ дѣтей, не исключая права наслѣдованія въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ усыновителя (ст. 156²), по статьѣ 156³ устанавливается, что усыновленіе не даетъ усыновленному права на пенсію и единовременныя пособія за службу усыновителя. Можно предполагать, что при этомъ имѣлись въ виду исключительно пенсіи за коронную службу и что установленіе такого правила клонится къ соблюденію интересовъ казны. Поэтому представлялось бы желательнымъ дополненіе положенія о земскихъ пенсіонныхъ кассахъ въ томъ смыслѣ, чтобы земства не были стѣснены въ предоставленіи правъ на пенсію усыновленнымъ за службу усыновителей.

Одно изъ уѣздныхъ земствъ указало, какъ на недостатокъ нормальнаго положенія, на отсутствіе въ немъ оговорки о такихъ служащихъ по земству, какъ, напр., фармацевты, имѣющіе уже свою всероссийскую пенсіонную кассу. Повидимому, они и должны были бы оставаться членами только этой кассы, такъ какъ

¹⁾ Въ официальныхъ правительственныхъ изданіяхъ обыкновенно предполагается отсутствіе и малѣйшихъ опечатокъ. Между тѣмъ, весьма важная опечатка допущена въ уставѣ пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ и при томъ одновременно въ двухъ официальныхъ изданіяхъ: — „Правительственномъ Вѣстникѣ“ (1900 г., № 211) и въ „Собраніи Узаконеній“ (1900 г., № 197).

Ст. 54 положенія о земскихъ пенсіонныхъ кассахъ говоритъ: „Пенсіи дѣтямъ за службу матери могутъ быть назначаемы при жизни отца только въ томъ случаѣ, если отецъ будетъ признанъ *совершенно неспособнымъ* къ труду и если онъ самъ не пользуется изъ кассы никакими выдачами“.

Уставъ пенсіонной кассы народныхъ учителей составляетъ сколокъ съ положенія, весьма къ нему близкій. Между тѣмъ, его 42 статья въ обоихъ поименованныхъ выше официальныхъ изданіяхъ изложена такъ: „Пенсіи дѣтямъ за службу матери назначаются при жизни отца только въ томъ случаѣ, если отецъ будетъ признанъ *способнымъ* (?) къ труду и если онъ самъ не пользуется изъ кассы никакими выдачами“.

Насколько мы могли прослѣдить, эта очевидная опечатка осталась неоговоренною въ послѣдующихъ нумерахъ ни того, ни другого изданія.

для земствъ не представляется никакихъ основаній дѣлать только за эту категорію служащихъ взносы въ двѣ кассы, не въ примѣръ всѣмъ прочимъ служащимъ, а прекратить за нихъ взносы въ фармацевтическую кассу—значило бы причинить имъ непоправимый вредъ, размѣръ котораго будетъ тѣмъ больше, чѣмъ продолжительнѣе періодъ, въ теченіе котораго данное лицо состояло участникомъ кассы.

Калужская губернская управа входила съ указаніемъ на это обстоятельство въ страховой отдѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ и получила отвѣтъ, что министерство не преминетъ войти въ разсмотрѣніе этого вопроса, когда онъ будетъ возбужденъ губернскимъ земскимъ собраніемъ.

Этому упущенію нормальнаго положенія о земскихъ кассахъ можно противопоставить уставъ пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ, Высочайше утвержденный того же 12 июня 1900 г. Согласно этому уставу, кассы для учителей открываются во всѣхъ губерніяхъ Россіи, какъ имѣющихъ земскія учрежденія, такъ и неимѣющихъ ихъ, одновременно. Но, согласно ст. 6 этого же устава, дѣйствіе такихъ кассъ прекращается въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ будутъ учреждены земскія кассы, и въ послѣднія переводятся всѣ взносы, накопившіеся на счетахъ участниковъ правительственныхъ кассъ. Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить, что, согласно ст. 4 полож. о земскихъ кассахъ, городскія общественныя управленія губерній, въ которой учреждена пенсіонная касса на началахъ этого положенія, могутъ въ ней участвовать на одинаковыхъ съ земскими учрежденіями условіяхъ. Для этого требуется только постановленіе подлежащей городской думы.

Статьей же 6 опредѣляется, что служащіе въ учебныхъ, сословныхъ, благотворительныхъ и другихъ общественныхъ учрежденіяхъ губерній могутъ быть допускаемы къ участию въ кассѣ лишь по ходатайствамъ губернскихъ земскихъ собраній и не иначе, какъ съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, на основаніи предварительнаго соглашенія его съ подлежащими вѣдомствами.

На основаніи буквального смысла этой статьи страховымъ отдѣломъ не было допущено заблаговременное включеніе въ проектъ устава Калужской кассы указаніе на возможность участія въ ней служащихъ въ тѣхъ городскихъ, сословныхъ, благотворительныхъ, учебныхъ и другихъ общественныхъ учрежденіяхъ губерній, которыя пожелали бы къ ней присоединиться въ желаемый для каждаго изъ этихъ учрежденій моментъ.

Д. Лобановъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій Сенатъ.

Засѣданіе гражд. кассац. департ. 24 апрѣля.

(Отъ нашего корреспондента).

VII.

Отказъ истца отъ иска по отношенію къ одной изъ желѣзныхъ дорогъ ответчицы.

Гарнецъ предъявилъ искъ объ убыткахъ, проис-

шедших вследствие порчи вагона цистерны, въ которой перевозится керосинъ истца. Искъ былъ предъявленъ къ Р.-Орловской и Ряз.-Уральской ж. д. Въ теченіе процесса истецъ отказался отъ иска къ Ряз.-Уральской ж. д. и просилъ присудить искковыя требованія только съ Р.-Орловской ж. д. Витебскій мир. съездъ нашелъ, что изъ искового прошенія видно, что Гарничемъ предъявленъ искъ къ Р.-Уральской и къ Р.-Орловской ж. дорогъ; послѣ отсылки повѣстокъ сторонамъ и свидѣтелямъ о явкѣ въ судъ на первое засѣданіе по дѣлу 27 октября 1898 г. истецъ просилъ о прекращеніи дѣла въ отношеніи къ иску его съ Р.-Уральской ж. д., и ходатайство истца было уважено. По буквальному смыслу ст. 133 общ. уст. Росс. ж. д. прекращеніе иска, имѣющаго своимъ основаніемъ перевозку груза по договору о прямомъ сообщеніи послѣ отсылки вызова о явкѣ въ судъ привлеченной къ отвѣтственности дороги лишаетъ истца права на предъявленіе того же иска ко всѣмъ прочимъ дорогамъ, противъ которыхъ истецъ могъ его начать въ силу 128 ст. того же устава, слѣдовательно, ходатайство о прекращеніи такого дѣла въ отношеніи къ одной дорогѣ влечетъ за собою и прекращеніе дѣла противъ всѣхъ дорогъ, могущихъ быть отвѣственными по сему иску, а такъ какъ истецъ прекратилъ искъ въ отношеніи къ Р.-Уральской ж. д., къ которой истецъ могъ предъявить искъ въ силу 128 ст. уст. Росс. ж. д., то онъ и теряетъ право на искъ ко всѣмъ прочимъ дорогамъ, а слѣдовательно, и на искъ къ Р.-Орловской ж. д.

Въ касс. жалобѣ указывается, что если искъ предъявленъ къ двумъ дорогамъ отвѣтчикамъ, то истецъ не лишень права освободить отъ отвѣтственности одну изъ дорогъ-отвѣтчицъ, поддерживая тотъ же искъ противъ другой дороги - отвѣтчицы, ибо въ этомъ случаѣ истецъ не предъявляетъ новаго или другого иска, не возобновляетъ иска, а лишь продолжаетъ искъ, уже предъявленный по дѣлу, уже производящемуся въ судѣ; въ р. гр. к. д. Пр. С. ^{10/608} разъяснено, что требованіе истца о взысканіи всей исковой суммы лишь съ одного отвѣтчика послѣ предъявленія иска объ этой суммѣ солидарно съ двухъ отвѣтчиковъ не признается измѣненіемъ иска по существу и разрѣшается 332 ст. уст. гр. суд.

Пр. Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе съезда по нарушенію ст. 128 и 133 общ. уст. Росс. ж. д.

VIII.

Тарифъ за перевозку по желѣзнымъ дорогамъ комнатныхъ растений.

Московскій стол. мир. съездъ нашелъ, что торг. домъ „Пролѣсъ и Виркау“ требуетъ съ управленія казенныхъ ж. дорогъ 327 руб. 57 коп. перебора по тарифу, что въ спорныхъ накладныхъ грузахъ обозначенъ „деревца молодья“, „живыя растенія“, такимъ образомъ, наименованіе груза въ накладной споря не разрѣшаетъ. Обращаясь къ представленнымъ истцомъ пяти актамъ, составленнымъ по каждой накладной по требованію получателя на предметъ опредѣленія перевозимаго груза и также къ представленнымъ отвѣтчикомъ пяти протоколамъ, видно, что предметомъ спорныхъ отправокъ были лавры, пальмы и араукарии. Такимъ образомъ, и при оцѣнкѣ протоколовъ и актовъ, по 105 ст. уст. гр. суд. съездъ приходитъ къ заключенію, что провозная плата жел. дорогомъ взята правильно, ибо истцомъ перевозились въ дѣйствительности комнатныя живыя растенія, и приложенное къ дѣлу отношеніе департамента желѣзвод. дѣлъ, официально не распубликованное, въ виду чего формально и необязательное, также признаетъ правильнымъ вышеприведенное толкованіе съезда.

Пр. Сенатъ оставилъ кассац. жалобу, принесенную на это рѣшеніе, безъ послѣдствій.

IX.

Искъ о процентахъ на сумму, перебранную при взиманіи провозной платы на международную перевозку по жел. дорогамъ.

Левинъ предъявилъ къ Варш.-Гересп. жел. дор. искъ о 75 р. 84 к., объясняя, что по 30 накладнымъ ст. Мух.-Мемель за №№ отъ 1 до 30 включительно было признано управленіемъ В.-Тересп. ж. д. 474 р. перебора, каковая сумма и была получена, но безъ процентовъ, составляющихъ искомыя имѣ 75 руб. 84 коп., съ судебными и за веденіе дѣла издержками. Отвѣтчикъ объяснилъ, что такъ какъ грузы по накладнымъ, по которымъ истцу было ассигновано перебора 474 рубля, слѣдовали по международному сообщенію, а конвенціей упомянутого сообщенія уплата процентовъ на разрѣшенный къ возврату переборъ не предусматрѣна, то искъ не подлежитъ удовлетворенію, каковое рѣшеніе было утверждено Брестъ-Литовскимъ мир. съездомъ. Въ касс. жалобѣ управленія каз. ж. д. указывается, что общій уставъ Росс. ж. д., какъ это указываетъ его заглавіе, можетъ имѣть примѣненіе лишь къ перевозкамъ, совершаемымъ между Росс. ж. дорогамъ, и не распространяется на междунар. перевозки, которыя, на основаніи ст. 1 конвенціи, изъ вѣдѣнія его изъяты.

Пр. Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе съезда по нарушенію ст. 12 и 42 Бернской желѣзнодорожной конвенціи.

С.-Петербургскій окружный судъ.

Покушеніе на убійство.

(Отъ нашего корреспондента).

13-го мая слушалось дѣло по обвиненію 18-лѣтняго кр. Максима Тихомирова и 14-лѣтняго кр. Павла Тоскина по 9, 13 и 1454 ст. ул. о пак.

Предсѣдательствовалъ тов. предсѣдателя Н. Н. Камышанскій, обвиненіе поддерживалъ товарищъ прокурора Н. Н. Таганцевъ, обвиняемаго Тихомирова защищалъ прис. пов. В. Г. Струковъ, а Тоскина част. пов. г. Степановъ.

Обвиняемые служили мальчиками въ портняжной мастерской Лебедева, въ которой работало около двадцати подмастерьевъ и болѣе тридцати мальчиковъ. Старшимъ подмастерьемъ считался кр. Иванъ Кондратьевъ, родственникъ хозяина мастерской. Недовольные жестокимъ обращеніемъ Кондратьева, Тихомировъ и Тоскинъ рѣшили „побить или даже убить“ его. Въ ночь на 15-е ноября 1900 г. они подкрались къ кровати спящаго Кондратьева и стали наносить ему побои. Тихомировъ гирей отъ часовъ въ три фунта вѣсомъ причинилъ Кондратьеву раны на правомъ лобномъ бугрѣ, на границѣ лобно-височной и верхне-височной областей. Послѣдняя рана сопровождалась переломомъ черепной кости съ кровоизліяніемъ въ полость черепа и была признана тяжелой. Пролежавъ нѣкоторое время въ больницѣ, Кондратьевъ выписался поправившимся. Подозрѣніе въ совершеніи преступленія пало на работавшихъ въ мастерской мальчиковъ. Хозяинъ мастерской Лебедевъ на слѣдующій день послѣ происшествія опросилъ всѣхъ мальчиковъ и добился признанія отъ Тоскина, который и назвалъ своего сообщника. Противъ обоихъ мальчиковъ было возбуждено обвиненіе въ покушеніи на преднамышленное убійство. Они оба признали себя виновными и заявили, что хотѣли „побить или убить“ старшого за его жестокое обращеніе, такъ какъ онъ часто ихъ билъ кулаками, ремнемъ, сапогомъ или рывалъ за волосы.

На судѣ обвиняемые повторили свое признаніе, заявивъ, что они хотѣли „убить Кондратьева, но не на смерть“. Тихомировъ заявилъ, что онъ нанесъ

Кондратьеву гирею два удара въ голову; Тоскинъ показалъ, что онъ одинъ разъ ударилъ ножницами спавшаго Кондратьева по рукамъ. Кондратьевъ не кричалъ, вслѣдствіе чего они оставили его, предположивъ, что онъ мертвъ.

Кондратьевъ на судъ не явился. Изъ прочитаннаго показанія его, даннаго на предварительномъ слѣдствіи, видно, что онъ считаетъ себя пострадавшимъ ни за что, ни про что. По его словамъ, онъ всегда со всѣми мальчиками обращался хорошо, никогда никого не ругалъ и не билъ.

По словамъ обвиняемыхъ, Кондратьевъ билъ ихъ иногда „за дѣло“, иногда безъ всякаго повода. Кондратьевъ былъ очень злой человѣкъ и мальчиковъ держалъ въ страхѣ. Разъ обвиняемые жаловались на старшого Лебедеву, но послѣдній самъ ихъ за это поколотилъ. Въ день пошестствія Кондратьевъ вернулся около 11 ти часовъ вечера домой въ пьяномъ видѣ. Безъ всякаго основанія онъ выругалъ обвиняемыхъ. Когда онъ позже улегся спать, Тихомировъ предложилъ Тоскину отомстить Кондратьеву, на что тотъ и согласился.

Въ качествѣ свидѣтелей было опрошено пять мальчиковъ, служащихъ въ мастерской Лебедева.

Мальчикъ Смирновъ показалъ, что Кондратьевъ билъ „за дѣло“. Всѣ считали Кондратьева злымъ и боялись его. Кондратьевъ билъ большею частью кулаками. На вопросъ предсѣдателя свидѣтель отвѣчаетъ, что онъ никогда не видѣлъ на мальчикахъ синяковъ — слѣдвовъ ударовъ Кондратьева, и что Кондратьевъ „никому крови не пускалъ“.

По словамъ мальчика Судакова, Кондратьевъ часто билъ Тихомирова и Тоскина по шеѣ. Случалось, что онъ ихъ каждый день билъ. Иванъ Кондратьевъ всегда былъ на веселѣ. На вопросъ предсѣдателя свидѣтель заявляетъ, что мальчикамъ не жаль было Кондратьева, когда узнали, что его сильно побили.

Мальчикъ Туляковъ заявляетъ, что Кондратьевъ былъ очень строгій начальникъ. Раза два въ недѣлю онъ каждого мальчика билъ, но „не зря, а за дѣло“. По мнѣнію свидѣтели, и обвиняемые побили Кондратьева „не зря, а за дѣло“, „стоило его побить“. Помимо Кондратьева, били мальчиковъ и другіе подмастерья, которые тоже злые люди. Никто изъ мальчиковъ не жалѣлъ Кондратьева, всякій былъ радъ его несчастью.

Мальчикъ Твороговъ, служащій у Лебедева уже четыре года, заявляетъ сначала, что онъ не видалъ, чтобы кто-либо билъ Тихомирова или Тоскина. На перекрестномъ допросѣ онъ, однако, подтверждаетъ, что онъ видѣлъ разъ, какъ Кондратьевъ сильно побилъ Тоскина и Тихомирова. Кондратьевъ рѣдко былъ пьянъ, и мальчики считали его „больше добрымъ, чѣмъ злымъ“. Свидѣтеля Кондратьевъ побилъ раза два, всѣхъ онъ билъ одинаково, нанося нѣсколько ударовъ въ щеку или шею.

13-лѣтній мальчикъ Федоровъ сначала заявляетъ категорически, что Кондратьевъ былъ очень добрый человѣкъ и никогда мальчиковъ не билъ. Когда одинъ изъ защитниковъ напомнилъ ему, что онъ на предв. слѣдствіи показалъ, что Кондратьевъ дралъ мальчиковъ за уши и рвалъ ихъ за волосы, свидѣтель заявляетъ, что онъ тогда правду говорилъ, и оправдываетъ Кондратьева тѣмъ, что онъ „билъ за дѣло“.

Вызванный по просьбѣ Тоскина подмастерье Грачевъ показалъ, что онъ служилъ мальчикомъ у Лебедева и долженъ былъ уйти отъ него, такъ какъ съ Кондратьевымъ невозможно было служить. Кондратьевъ жестоко обращался съ подчиненными ему мальчиками и разъ, за что-то разсердившись на свидѣтеля, билъ его до тѣхъ поръ, пока не сломалъ ему ребра. Свидѣтель, однако, никому не жаловался, боясь мести со стороны Кондратьева и Лебедева.

По просьбѣ защитника Тоскина былъ также допрошенъ сапожный мастеръ Синельниковъ, у ко-

торого Тоскинъ служить теперь мальчикомъ. Свидѣтель далъ объ обвиняемомъ очень хорошей отзывъ.

Врачъ-экспертъ показалъ, что рана въ голову, причиненная Кондратьеву, должна считаться въ виду перелома черепныхъ костей тяжелой. По мнѣнію эксперта, у Кондратьева, какъ у хроническаго алкоголика, черепъ, вѣроятно, тонкій, прозрачный и хрупкій, вслѣдствіе чего удары сравнительно не тяжелой гирею имѣли такія серьезныя послѣдствія.

По просьбѣ защиты, предсѣдатель констатируетъ, что оба обвиняемые съ ноября мѣсяца 1900 г. находятся подъ надзоромъ полиціи.

Товарищъ прокурора отказался отъ обвиненія въ покушеніи на преднамеренное убійство и поддерживалъ обвиненіе въ причиненіи тяжелой раны. По мнѣнію представителя обвиненія, оба обвиняемые, въ виду обнаруженныхъ ужасныхъ условий ихъ жизни, заслуживаютъ широкаго снисхожденія.

Защита ходатайствовала объ оправданіи обоихъ обвиняемыхъ.

Прис. засѣд. послѣ пятиминутнаго совѣщанія вынесли Тихомирову и Тоскину оправдательный вердиктъ.

Предсѣдательствующій, объявивъ Тихомирова и Тоскина свободными отъ суда и принятой противъ нихъ мѣры пресѣченія, посоветовалъ имъ впредь быть осторожнѣе.

Красноярскій окружный судъ.

(Извѣстіе татаръ-конокрадовъ).

(Отъ нашего корреспондента).

(Окончаніе 1).

Судебное слѣдствіе ведется отдѣльно по каждой деревнѣ, въ которой произошли татарскіе разгромы. Первая по очереди—деревня Козелы.

Послѣ общаго опроса подсудимыхъ о ихъ виновности, судъ приступаетъ къ подробному допросу тѣхъ, которые отвѣтили болѣе или менѣе утвердительно на вопросъ о виновности.

Подсудимыхъ собственно по татарскому погрому привлечено 104 человѣка; нѣкоторые изъ нихъ содержатся въ тюрьмѣ. Кроме того, привлечено четверо должностныхъ лицъ (волостной старшина, сельскіе старосты и сотскій) за бездѣйствіе власти (341, 342 и 1459 ст. ст. улож.).

Алексѣй Альчуговъ (главный изъ обвиняемыхъ по разгрому въ д. Козелы) говоритъ слѣдующее: 5 апрѣля м. г. на сборнѣ въ д. Козелы были Ирбейскій волостной старшина Архиповъ и мѣстный сельскій староста. Велѣли привести на сборню татарина Тахтарова; его привелъ сюда Муслатинъ. Старшина и староста приказали ударить татарина. Первый ударилъ доскою Александръ Межовъ, а потомъ били и другіе. Когда убили—просили меня утопить трупъ въ р. Канъ, но я не согласился и поставилъ обществу водки. Я не знаю, за что били татаръ, я не изъ здѣшняго общества и жилъ на желѣзной дорогѣ. Тогда же били за конокрадство Совязнова. Татарина Ахметзяна Тахтарова убили Алексѣй Кузьминъ, Павелъ Савельевъ Ларионовъ и Михайло Сергѣевъ. Я видѣлъ это со стороны, но самъ не касался. 8 числа въ убійствѣ семьи Алимбекова участвовали Семень, Михайл, Александръ и Николай Межовы, Алексѣй Кузьминъ, Сергѣй Соломатовъ и новоселы (переселенцы), пріѣхавшіе изъ сосѣднихъ деревень. Переселенцы были вооружены ружьями и револьверами.

Егоръ Гончаровъ, Леонтій Гриньковъ и Николай Коротковъ рассказываютъ подробности о томъ, какъ мужики приходили къ татарскимъ домамъ, разбивали окна и двери и били татаръ, но сами они, по

1) См. „Право“ № 21.

ихъ словамъ, фактическаго участія не принимали. Цѣловальникъ Василій Стахевичъ говорилъ, что онъ ударилъ татарина Сулейманова, но за то, что послѣдній обругалъ его жену; крестьянъ не подпаивалъ и не подстрекалъ ихъ бить Сулейманова.

Свидѣтель Матвѣевъ (бывшій десятникъ волостного правленія) говоритъ, что 5 апрѣля, Ирбейскій волостной старшина, возвратившійся изъ д. Козелы съ татарскаго погрома, рассказывалъ, что онъ отлично распорядился: стрѣляли, работали топорами и саблями, а самъ онъ спрятался на сельской сборнѣ, чтобы не быть свидѣтелемъ. Кромѣ того, Матвѣевъ слышалъ, что будто бы изъ волости разсылали бумаги, приглашающія крестьянъ съѣзжаться и бить татаръ.

Старшина Архиповъ возражаетъ свидѣтелю; говоритъ, что это показаніе ложно. Матвѣевъ показываетъ по злобѣ—онъ уволилъ его отъ должности за растрату кормовыхъ денегъ.

Никто изъ крестьянъ-свидѣтелей не говоритъ рѣшительно ничего о подробностяхъ избиенія татаръ. Оказывается, что никто этого не видалъ. Показанія даются исключительно со стороны татаръ.

Вотъ, напр., показаніе Абулкана Салимхакова, рисуемое картину погрома.

На Алимбекова бросились Альчуговъ, Егоръ Соломатовъ и еще двое, стали его бить. Татаринъ умолялъ, говорилъ, что „перейду въ вашу вѣру“, на что Альчуговъ отвѣтилъ, что никакой вѣры не признаетъ, и сталъ бить его стягомъ. Когда Алимбекова убили, Альчуговъ снялъ съ него сапоги, а самый трупъ жердями спихали въ р. Кань. Потомъ цѣлая толпа стала стрѣлять въ окна дома Алимбекова и разламывать косяки. Алексій Кузьминъ вытащилъ черезъ окно 4-хъ лѣтнюю дѣвочку Алимбекова, взялъ ее на руки и сказалъ: „не знаю, убить тебя или нѣтъ“, потомъ бросилъ на землю и зашибъ. Послѣ этого кто-то вытащилъ другую дочь Алимбекова, 14 лѣтнюю дѣвочку, но она вырвалась и побѣжала. Толпа загнала ее живую въ воду и тамъ прикончили дѣвочку выстрѣлами изъ ружей. Третью дочь Алимбекова вытащилъ Михаилъ Соломатовъ, она просила пощадить ее, общалась перейти въ православіе; Соломатовъ тутъ же ее убилъ и потомъ бросилъ въ р. Кань. За что били татаръ, свидѣтель не знаетъ, впрочемъ, добавляетъ, что Алимбековъ былъ воршика. Народу при этомъ побищѣ было человѣкъ 300.

Свидѣтельница Екатерина Соломатова говоритъ, что когда начался татарскій погромъ, то самъ Салинжановъ съ своей семьей укрывался въ ихъ домѣ на чердакѣ и, слѣдовательно, ничего видѣть не могъ, такъ какъ оттуда домъ Алимбекова не виднѣнъ.

Свидѣтель Темиръ-Булатовъ (бывшій конскій пастухъ и, по словамъ свидѣтелей, главный конокрадъ въ д. Козелы) подробно распространяется о томъ, какъ его били крестьяне въ сельской сборнѣ и какъ потомъ его освободила изъ чижовки (арестантской камеры) его жена.

Прис. пов. Тарасовъ. Отчего васъ зовутъ Сухорукимъ? Не повреждена ли ваша рука выстрѣломъ?

— Ранили выстрѣломъ крестьяне въ полѣ. За что, не знаю.

Обвин. Михаилъ Межовъ (бывшій сельскій староста). Я слышалъ, что онъ былъ въ шайкѣ мошениковъ и тамъ потерялъ руку. Къ нему часто прѣзжали крестьяне выкупать краденныхъ лошадей. Дѣло доходило до крестьянскаго начальника, но онъ не обращалъ вниманія. Надо мною даже смѣялись въ волости, что вотъ, молъ, ты представляешь конокрадовъ, а толку никакого не выводить.

Дьяконъ Силинъ показывалъ, что крестьяне жаловались, что они раззоряются отъ конокрадства, говорили, что составляли акты и представляли въ волостное правленіе, но тамъ акты уничтожили, а конокрадовъ отпускали. Крестьяне высказывали по-

дозрѣніе въ конокрадствѣ на крестьянъ. Указывали на д. Козелу, гдѣ сосредоточены главные дѣятели конокрадства, какъ Сухорукій (Темиръ-Булатовъ) и Слесаренко. Обращались къ крестьянскому начальнику Иванову, но толку никакого не вышло. Однажды у крестьянина Юдина были украденны лошади, за выкупъ которыхъ онъ заплатилъ татарамъ деньги, а потомъ обратился съ жалобою къ крестьянскому начальнику. „Ты коней выкупилъ, ну, чтожъ тебѣ еще надо? Ничего я помочь не могу“, отвѣтилъ начальникъ. Населеніе жаловалось, что начальство никакихъ мѣръ не принимаетъ. Я служу въ приходѣ три года, и было постоянное конокрадство. Бывали случаи, что пропадали и лошади и выкупъ, но, по большей части, лошадей за выкупъ возвращали. Брали по 50 и даже по 100 руб. Въ Ирбей 5 числа было слышно, что въ Козелахъ начались беспорядки, но крестьянскій начальникъ туда не поѣхалъ, а лишь распорядился отправить избитаго Темиръ-Булатова въ больницу. Во всемъ нашемъ приходѣ было конокрадство и крестьяне всегда находились въ паникѣ. Однажды былъ такой случай: потерпѣвшій отдалъ татарамъ деньги, но предварительно ихъ переровернулъ, о чемъ и заявилъ крестьянскому начальнику. Конокрады—татары были арестованы, но послѣ ихъ освободили и черезъ три дня у потерпѣвшаго были зарѣзаны три коровы. Послѣ татарскаго погрома не потерялось ни одной лошади.

Такую же картину рисуетъ другой свидѣтель, ирбейскій староста Никодимъ Михайловъ Эймонть. Во время беспорядковъ ему пришлось быть въ д. Козелы и тамъ онъ видѣлъ толпу болѣе 200 человѣкъ, изъ которыхъ многіе были вооружены. Между прочимъ, Эймонть указываетъ на любопытный фактъ, что среди крестьянскаго населенія носился слухъ, будто бы вышло отъ начальства распоряженіе бить татаръ. Въ одной деревнѣ онъ заходилъ въ мелочную лавочку купить табакъ и тамъ встрѣтилъ какого-то, повидимому, „сельскаго чина“. Человѣкъ этотъ высказалъ слѣдующее: „дуракъ вашъ староста, отъ начальства есть распоряженіе бить татаръ, а онъ его не распространяетъ, я бы давно оказалъ ему помощь—послалъ на подмогу народу“. Эймонть старался увѣрить, что такого распоряженія быть не можетъ, но крестьяне не вѣрили. Страдали отъ конокрадства, главнымъ образомъ, новоселы. Они даже заявили александровскимъ крестьянамъ, что сожгутъ ихъ за то, что въ ихъ деревнѣ проживаетъ много конокрадовъ и что они не принимаютъ противъ этого мѣръ.

Эймонть останавливается на обрисовкѣ взаимнаго положенія враждебныхъ сторонъ. Съ одной стороны—крестьяне, разоренные татарами-конокрадами, не получающіе никакой помощи отъ начальства, беспомощные противъ распространившагося зла, съ другой стороны—татары, неимѣющіе никакихъ опредѣленныхъ заработковъ и почти силою экономическихъ причинъ приведенные къ конокрадству: до проведенія желѣзной дороги они занимались кражами на почтовомъ пунктѣ, во время постройки линіи—работали на желѣзной дорогѣ, теперь—никакихъ заработковъ нѣтъ, хлѣбопашествомъ же занимаются очень немногіе.

Отъ 5 до 8 числа власти никакихъ мѣръ не принимали; крестьянскій начальникъ ограничивался тѣмъ, что посылалъ волостныхъ начальниковъ и писалъ бумаги станному приставу. Появленіе послѣдняго (8 апрѣля) въ д. Козелы „произвело умиротворяющее дѣйствіе“. То же самое говоритъ Екатерина Соломатова, по словамъ которой „какъ только заплакали вдали колокольчики становаго пристава—народъ разбѣжался какъ дождь“.

Исслѣдованіе на судѣ происшествій, имѣвшихъ мѣсто въ с. Ирбейскомъ, д. Александровской и Прирѣчной, подтвердило съ нѣкоторыми незначитель-

ними измѣненіями тѣ обстоятельства, которыя были изложены ранѣе по обвинительному акту.

По показанію свидѣтели, священника Ильи Каменева, татарское населеніе представляетъ почти 1/4 часть населенія Ирбейской волости. Когда были заработки на Вирусинскихъ золотыхъ промыслахъ, татары частью работали тамъ, частью промышляли грабежомъ на почтовомъ трактѣ. Но Вирусинскіе промысла пали, а трактъ съ проведеніемъ желѣзной дороги потерялъ всякое значеніе. Татары обратились къ конокрадству, и устроили нѣчто вродѣ мошеннической конторы (въ д. Козелы у Темиръ Булатова, въ д. Александровской у Анавія Слесаренко). Когда у крестьянина терялась лошадь, онъ шелъ въ „контору“; происходила сдѣлка; крестьянинъ уплачивалъ деньги и ему указывалось мѣсто, гдѣ онъ можетъ найти украденную лошадь. Обмановъ было мало, дѣла велись „честно“. Свѣдущіе люди замѣчали растущее въ населеніи недовольство и предсказывали грозу. Она дѣйствительно и разразилась. Какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, въ д. Козелы собралось до 300 человекъ и началось избиеніе татаръ.

На вопросъ защиты, могло ли чувствовать начальство неизбежность катастрофы, разъ постороннія лица замѣчали это, священникъ Каменевъ отвѣчаетъ утвердительно.

Свидѣтели Михаилъ Жуковский (бывшій сельскій писарь, 70 лѣтній старикъ) и Алексѣй Коростелевъ подтверждаютъ тѣ же самыя обстоятельства, приводя много фактовъ эксплуатаціи татарами мѣстнаго крестьянскаго населенія и указывая на безпомощность жителей, при чемъ въ одномъ случаѣ крестьянинъ, потерявшій всѣхъ лошадей, покушался на самоубійство. Послѣдній указываетъ на то, что, при полученіи съ крестьянъ денегъ, татары прибѣгали къ особымъ скрытымъ способамъ: велѣли напр., крестьянину идти въ лѣсъ къ извѣстной указанной избушкѣ и положить въ окошко деньги. Неизвѣстная рука протягивалась изъ окошка, брала деньги и потомъ крестьянину указывалось, гдѣ найти лошадь.

Свидѣтель Султанъ Бехтенеевъ показалъ: 6 числа въ пятницу мы были на молитвѣ въ домѣ Саликова. Туда пришло около 30 человекъ крестьянъ, стали стрѣлять изъ ружей. Женщины всѣ разбѣжались, а я и мои товарищи залѣзли на чердакъ, но крестьяне разворочали крышу и дерестрѣляли всѣхъ моихъ товарищей. Я спасся только потому, что залѣзъ въ трубу. Трупы убитыхъ крестьяне свалили кучею на сани, отвезли въ р. Канъ и бросили въ воду. Въ субботу вечеромъ крестьяне сожгли три дома, принадлежавшихъ убитымъ.

Допрашивается цѣлый рядъ свидѣтелей со стороны защиты для установленія alibi подсудимыхъ. По этимъ показаніямъ выходитъ, что одна часть подсудимыхъ была больна, другая въ отлучкѣ въ тайгѣ, а третья сидѣла дома и никуда не выходила.

Свидѣтели, крестьянскій начальникъ Ивановъ и исправникъ Хмѣлевскій, на судѣ не явились. Взаимнѣ того были прочитаны ихъ показанія, данныя на предварительномъ слѣдствіи. Въ этихъ показаніяхъ они говорятъ о тѣхъ мѣрахъ, какія были приняты послѣ обнаруженія татарскаго погрома. Со стороны Иванова мѣры эти ограничивались главнымъ образомъ командированіемъ волостныхъ начальниковъ на мѣста происшествій. Со стороны Хмѣлевскаго мѣры проявились въ личномъ посѣщеніи деревень, гдѣ были побоища, послѣ полученія объ этомъ телеграммы отъ губернатора. И тотъ, и другой, въ концѣ концовъ, только констатировали уже совершившійся фактъ. О мѣрахъ предупрежденія не говорить ни одинъ.

Изъ показанія Хмѣлевскаго узнаемъ, между прочимъ, тотъ интересный фактъ, что конокрадство въ Ирбейской волости приняло чрезвычайно широкіе размѣры, и что ту цифру украденныхъ лошадей,

которая показана по отчетамъ, надо признать „безусловно ничтожной“, такъ какъ заявленія безъ указанія воровъ не принимались во вниманіе.

Обвиняли подсудимыхъ товарищи прокурора Разумовъ и Дугановъ. Первый изъ нихъ яркими красками нарисовалъ картину безпомощнаго положенія жителей, доведенныхъ татарами до разоренія, и находилъ въ этомъ полное объясненіе тѣхъ ужасныхъ событій, которыя произошли. Но такъ какъ „въ современномъ строѣ самоуправнаго отомщеніе за посягательство на имущественныя права не допустимо“, такъ какъ „каждый долженъ помнить и знать, что мы живемъ подѣ державной эгидой закона“, и такъ какъ подсудимые „забыли этотъ современный категорическій императивъ“, то г. Разумовъ требовалъ примѣнить къ нимъ 269¹ и 2 ч. 1459 ст. улож. о наказ., т. е. требовалъ категоричнѣе работъ отъ 15 до 20 лѣтъ, убѣждая судей отнюдь не поддаваться голосу сердца,—не смотря на то, что „особенности настоящаго дѣла вызываютъ чрезвычайное сожалѣніе къ участи подсудимыхъ“—и не сходитъ „съ суроваго пути долга и закона“.

Г. Дугановъ (обвинявшій, между прочимъ, должностныхъ лицъ сельскаго управленія) былъ менѣе строгъ. Онъ сказалъ: „я далека отъ мысли требовать для нихъ (подсудимыхъ) суроваго приговора, но я жду отъ васъ приговора, основаннаго на соображеніи всѣхъ данныхъ и обстоятельствъ дѣла“.

Присяжные повѣренные г. г. Разумовъ, Тарасовъ и Свѣжинскій доказывали неправильность квалификаціи преступленія и говорили, что статья 269¹ улож. къ настоящему дѣлу непримѣнима. Статья эта имѣетъ въ виду такія волненія, въ которыхъ проявляется желаніе измѣнить тѣ отношенія, которыя охраняются дѣйствующимъ законодательствомъ. Она могла бы примѣняться къ такимъ случаямъ, какъ, напр., возмущеніе приказчиковъ противъ хозяевъ, рабочихъ противъ фабрикантовъ и проч. Въ данномъ случаѣ ничего подобнаго нѣтъ. Татары въ экономическомъ смыслѣ не представляютъ особаго класса, такъ какъ для этого требуется особая экономическая структура; слѣдовательно, здѣсь не было классовой экономической борьбы. Не было также вражды племенной или религіозной. При общнѣ свидѣтельскихъ показаній г. Тарасовъ обращаетъ вниманіе на опытъ проф. Листа, который устроилъ искусственную ссору и просилъ всѣхъ присутствующихъ записать событіе. Оказалось потомъ, что у всѣхъ очевидцевъ были различныя показанія. Въ заключеніе своей рѣчи г. Тарасовъ привелъ статистическія данныя, показывающія, что Канскій уѣздъ находится въ особенно неблагопріятныхъ условіяхъ въ смыслѣ насыщенія этого уѣзда ссыльнымъ элементомъ (въ Минусинскомъ уѣздѣ ссыльные составляютъ 17% по отношенію къ коренному крестьянскому населенію, а въ Канскомъ 34%).

Присяж. повѣр. г. Шнейдеръ, кромѣ нѣсколькихъ подсудимыхъ, обвиняемыхъ въ разгромѣ, защищалъ еще должностныхъ лицъ сельскаго управленія. По отношенію послѣднихъ онъ сказалъ, что нахожденіе ихъ на скамьѣ подсудимыхъ напоминаетъ ему катастрофы на желѣзной дорогѣ. Случается крушеніе, погибаютъ люди, и вотъ, въ концѣ концовъ, на скамьѣ подсудимыхъ сидятъ стрѣлочникъ и сторожъ; дальшее обвиненіе не идетъ. Такъ и тутъ: власть имущія лица въ сторонѣ, а старшина и сельскіе старосты обвиняются въ бездѣйствіи власти. Но что могли сдѣлать эти лица, такіе же несчастные крестьяне, какъ и остальные подсудимые?

Приговоръ суда объявленъ 4 мая. Изъ числа подсудимыхъ Леонтій Гриньковъ, Николай Коротковъ и Алексѣй Альчуговъ признаны виновными по 1755 ст. и приговорены въ каторгу на 8 лѣтъ, при чемъ судъ постановилъ ходатайствовать предѣ

Государемъ Императоромъ о замѣнѣ наказанія арестантскими ротами—Гринькову на 3 года, а Короткову и Альчугову на 1½ года. Иванъ Второвъ Чухломинъ приговоренъ въ арестантскія роты на 1 годъ, Николай Григор. Кутихинъ въ тюрьму на 4 мѣсяца. 40 человекъ приговорены къ 7 дневному аресту. Всѣ остальные (въ томъ числѣ волостной старшина и сельскіе старосты) оправданы. Въ гражданскомъ искѣ отказано по бездоказательности.—

Варшавскій мировой судья 10-го участка.

Нарушеніе общественной тишины.

Въ Варшавѣ передъ лавкой Эберлейна на Ново-Медовой улицѣ стоялъ экипажъ г. Антроповой. Проходившій мимо со своей матерью 10-лѣтній мальчикъ Филипецкій коснулся рукой экипажа, за что кучеръ ударилъ его кнутомъ.

Мальчикъ закричалъ отъ боли, а мать потерпѣвшаго обратилась къ кучеру съ упреками, и потребовала, чтобы онъ указалъ свой адресъ и назвалъ фамилію. Среди собравшейся публики находился коммерсантъ г. Ковалевскій, къ которому г. Филипецкая обратилась за содѣйствіемъ. Г. Ковалевскій потребовалъ ареста кучера или же отобранія у него вида, но тотъ на это не соглашался и фамилію своей назвать не хотѣлъ.

Изъ лавки, между тѣмъ, вышла собственница экипажа и, назвавъ свою фамилію, просила не брать кучера вмѣстѣ съ экипажемъ въ участокъ, причемъ кучеръ пытался улізнуть. Но этому помѣшалъ Ковалевскій, который вмѣстѣ съ другими требовалъ арестованія кучера, если его хозяйка не укажетъ его фамилію и адреса. На этомъ настаивалъ и бывший тутъ городской и въ концѣ концовъ всѣ отправились въ участокъ.

Въ составленномъ по этому поводу протоколѣ о нарушеніи общественной тишины кучеромъ Адамомъ Прушковскимъ и Леономъ Ковалевскимъ сказано, между прочимъ, что К. безъ всякой нужды вмѣшивался въ это дѣло, что онъ настойчиво требовалъ ареста кучера, что и было исполнено городомъ Зиневичемъ.

Вызванная въ качествѣ свидѣтельницы г. Антропова подтвердила вышеизложенныя обстоятельства причемъ прибавила, что городской хотѣлъ отпустить кучера и экипажъ, но Ковалевскій воспротивился этому.

На предложенный вопросъ свидѣтельница заявила, что К. никакихъ оскорбительныхъ и неприличныхъ словъ по отношенію къ ней не употреблялъ и что у мальчика, получившаго ударъ, синяка не было.

Свидѣтель студентъ Боровицкій, который на улицѣ заступался за Антропову, показалъ, что когда онъ пытался все уладить и вручилъ свою визитную карточку, прося объ освобожденіи кучера и экипажа, Ковалевскій сказалъ: „Не играйте роли героя“ и самъ тянулъ лошадь за узду.

Городовой Зиневичъ показалъ, что когда онъ потребовалъ у кучера адреса и фамилію, тотъ не только отказался, но обнаружилъ даже намѣреніе сбѣжать и погнать лошадей. На вмѣшательство студента свидѣтель не обратилъ вниманія, такъ какъ и онъ не имѣлъ доказательствъ тождества личности. По словамъ свидѣтеля, у мальчика была синяя полоса отъ удара кнутомъ на шеѣ подъ ухомъ.

То же самое показалъ городской Колинскій, утверждая, что у мальчика была окровавленная шея. Мать потерпѣвшаго мальчика показала, что мальчикъ, проходя вмѣстѣ съ нею, коснулся ручки экипажа, за что кучеръ ударилъ его изо всей силы кнутомъ. Г. Филипецкая обратилась тогда за содѣйствіемъ къ публикѣ и совершенно ей раньше

незнакомый г. Ковалевскій заступился за нее и потребовалъ сначала фамилію кучера, и когда тотъ отказался, настаивалъ на его арестѣ.

Свидѣтель Зунделевичъ показалъ, что кучеръ хотѣлъ только наругать мальчика, чтобы онъ не трогалъ экипажа. Ребенокъ не былъ совсѣмъ окровавленъ, а Ковалевскій съ большой настойчивостью помогалъ городомъ и самъ велъ лошадь за узду.

Дрѣ Фабіанъ засвидѣтельствовалъ, что у мальчика было синее пятно на шеѣ отъ удара.

Въ своемъ объясненіи подсудимый Ковалевскій указалъ, что всякій человекъ, къ которому бы обратилась мать ребенка, потерпѣвшаго обиду, поступилъ бы такъ же, какъ и онъ. Помочь г. Филипецкой въ ея положеніи и не позволить кучеру уйти безнаказанно за его возмутительный поступокъ—было его нравственной обязанностью, а что его вмѣшательство вызвало скопище, въ этомъ его винить нельзя. Ужъ одно заступничество г. Антроповой за кучера, вмѣсто того чтобы выразить ему свое неодобреніе, вызвало въ значительной мѣрѣ вмѣшательство въ пользу потерпѣвшаго.

Мировой судья освободилъ кучера отъ всякой отвѣтственности, а Ковалевскаго приговорилъ къ 7 дневному аресту, безъ права замѣны денежнымъ штрафомъ.

Дѣйствія Правительства.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ

Данный на имя Министра Юстиціи статсъ-секретаря, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Муравьева.

Николай Валеріановичъ. Тюремный отдѣлъ при находившейся подъ Моимъ покровительствомъ все-россійской кустарно-промышленной выставкѣ отличался обиліемъ образившихъ на себя всеобщее вниманіе экспонативъ. Блестяще устроенный отдѣлъ этотъ показалъ постоянный ростъ въ русскихъ тюрьмахъ производительнаго труда заключенныхъ, совпаденіе же по времени съ выставкою созданнаго по вашей мысли перваго сѣзда русскихъ тюремныхъ дѣятелей дало имъ возможность подробно ознакомиться, какъ съ производствами, уже существующими въ тюрьмахъ, такъ равно и съ тѣми мастерствами, представленными на выставкѣ, которыя еще могутъ съ успѣхомъ быть введены въ мѣстахъ заключенія въ Имперіи.

Не сомнѣваясь, что закрывшаяся выставка послужитъ, такимъ образомъ, благой цѣли дальнѣйшаго развитія труда арестантовъ, этого орудія исправленія, предоставляющаго заключеннымъ возможность честнаго заработка по освобожденіи, выражаю вамъ и прошу васъ передать искреннюю Мою признательность всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя отдали свое время, трудъ и усердіе на подготовку и устройство тюремнаго отдѣла.

На подлинномъ Собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРА“.

25-го мая 1902 года.

Въ Петергофѣ.

Хроника.

Прав. Сенатъ вновь подтвердилъ, что губ. по з. и гор. дѣламъ присутствіямъ не предоставлено права давать городскимъ общ. управленіямъ какія либо разъясненія или указанія и осуществленіе со

стороны присутствия права надзора за действиями гор. общ. управлений могут выражаться лишь отрицательно и утверждением постановлений гор. дум.

Прав. Сенат вновь подтвердил, что гор. общ. управление, независимо от обложения фабричных зданий и других строений по их стоимости и доходности, не лишено права принимать въ соображение и подвергать обложению на общем основании землю, занятую промышленными заведениями, въ виду чего может присоединить къ оцѣнкѣ и обложению промышленныхъ заведений, находящихся на собственныхъ земляхъ, оцѣнку и соответственное обложение сей земли. (10 мая 4151).

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что подъ **состоящими подъ слѣдствиемъ** слѣдуетъ разумѣть такихъ лицъ, о которыхъ сдѣлано суд. слѣдователемъ или же начальствомъ, если эти лица должностныя, постановление о привлеченіи ихъ къ дѣлу въ качествѣ обвиняемыхъ. (7 мая 4056).

По разъясненію Сената, **право участія въ выборахъ гласныхъ** предоставляется не выборкою свѣдѣтельствъ первой или второй гильдіи, а содержаніемъ предпріятій, требующихъ выборки таковыхъ свѣдѣтельствъ, и выборка послѣднихъ, безъ соответствующихъ предпріятій, права на участіе въ выборахъ не предоставляетъ. (15 мая 4386).

Подтверждая преподанное въ опредѣленіи отъ 23 августа 1901 г. разъясненіе о томъ, что въ дѣйствующихъ законахъ нѣтъ воспрещенія **ремонтировать деревянныя постройки**, расположенныя въ кварталахъ, предназначенныхъ для каменныхъ построекъ, Прав. Сенатъ пришелъ къ заключенію, что ремонтъ деревянныхъ построекъ въ каменныхъ кварталахъ не можетъ быть допущенъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, если ремонтъ этотъ вызывается обветшаніемъ построекъ, а не какими-либо иными причинами (3 мая 4048).

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что хотя земскимъ учрежденіямъ предоставлено право **облагать земскими сборами заводскія помѣщенія**, но подъ понятіемъ заводъ необходимо признавать только такое заведеніе, въ которомъ производится извѣстный промыселъ, требующій, по размѣрамъ производства, выборки соответствующаго промысловаго свѣдѣтельства. (4387).

22 мая 1902 года, на основаніи ст. 154 уст. о ценз. и печ., св. зак. т. XIV, изд. 1890 г. министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣлилъ: **приостановить издаваніе газеты „Южный Курьеръ“** на два мѣсяца.

На ходатайства нѣкоторыхъ земствъ о допущеніи женщинъ въ канцеляріи земскихъ управъ со стороны министра внутреннихъ дѣлъ на дняхъ послѣдовалъ отвѣтъ, что въ виду незначительнаго числа такихъ ходатайствъ нѣтъ пока основаній входить въ государственный совѣтъ съ представленіемъ объ из-

мѣненіи для отдѣльныхъ земствъ ст. 156-й т. III Св. Зак. (Юр. Г.).

Представленное ходатайство харьковскаго губ. земск. собранія объ организаціи общественныхъ работъ, вслѣдствіе неурожая въ старобѣльскомъ уѣздѣ, по облѣсенію песковъ, на средства попечительства о трудовой помощи, отклонено. („Южн. Край“).

Кунгурскимъ у. земскимъ собраніемъ 1895 г. возбуждалось ходатайство объ **увеличеніи числа гласныхъ отъ крестьянъ** по кунгурскому уѣзду. Ходатайство это было поддержано и пермскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ.

Министерство вн. д. въ своемъ представленіи въ ком. министровъ указало, что по полож. о зем. учр. 12 іюня 1890 г. въ основу опредѣленія числа гласныхъ отъ сельскихъ обществъ положено количество кр. населенія по расчету одного гласнаго на 4.000 наличнаго числа мужского пола душъ, а не количество принадлежащей крестьянамъ земли и уплачиваемаго за эту землю земскаго сбора, а потому соображенія пермскаго губ. земства о несоответствіи числа гласныхъ отъ сельскихъ обществъ по кунг. уѣзду съ пространствомъ крестьянскаго землевладѣнія въ уѣздѣ и съ уплачиваемыми имъ за землю земскими сборами едва ли могутъ быть приняты въ уваженіе. Что же касается осуществленія предложенія земства объ измѣненіи расписанія числа гласныхъ по кунг. уѣзду путемъ отдѣленія гласныхъ отъ города въ особую категорію, какъ это было по пол. о зем. учр. 1 января 1864 г., то вопросъ о возстановленіи избирательной системы, принятой полож. 1864 г., подробно обсуждался министерствомъ и комитетомъ министровъ и былъ рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Комитетъ министровъ, на основаніи Высоч. утв. 7 іюля 1867 г. журнала онаго, положилъ предоставить министру вн. д. ходатайство пермскаго губ. земскаго собранія отклонить. („Перм. край“).

18-го мая, въ засѣданіи эконоическаго совѣта курскаго губ. земства выяснилось, что сильнымъ тормазомъ для проведенія земствомъ въ среду населенія мѣропріятій по улучшенію сельскохозяйственныхъ условій является распоряженіе, въ силу котораго **сельскіе сходы** могутъ быть собираемы только земскими начальниками.

Приводились факты, что зем. управы посылали курьеровъ къ з. начальникамъ за 100 верстъ за разрѣшеніемъ сходовъ, но з. начальниковъ нигдѣ не находили и экстреннѣйшія мѣры оставались безъ осуществленія. Въ виду этого эконом. совѣтъ постановилъ сообщить объ этомъ нежелательномъ явленіи предстоящему чрезвычайному губ. з. собранію и просить послѣднее ходатайствовать объ отбѣнѣ названнаго предписанія относительно созыванія сходовъ. („Р. В.“).

Пермскимъ губернаторомъ предложено всѣмъ земскимъ управамъ губервіи представить ему **свѣдѣнія о лицахъ, занимающихся въ з. управахъ статистическими работами и экономическими изслѣдова-**

пьями, какъ постоянныхъ служащихъ, такъ и временно по найму, а именно: о званіи, возрастѣ, образовательномъ цензѣ, содержаніи, времени службы и о томъ, получено ли согласіе губернскаго начальства на опредѣленіе на службу. („П. Кр.“).

По словамъ Финл. газеты, мѣстною финляндскою цензурой въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ 1902 г. не пропущены для распространенія по Финляндіи 141 періодическихъ изданій, выходящихъ въ Швеціи, вслѣдствіе помѣщенныхъ въ нихъ предосудительныхъ статей и корреспонденцій о финляндскихъ событіяхъ послѣдняго времени, причѣмъ тринадцать изъ этихъ газетъ были задержаны болѣе чѣмъ тридцать разъ. Большинство изъ этихъ предосудительныхъ статей, по словамъ газеты, по содержанію тождественны со статьями, которыя печатаются въ подпольныхъ финляндскихъ изданіяхъ.

На дняхъ въ Елисаветгр. окр. судѣ слушалось дѣло по обвиненію вол. старшины Тишковской вол. Голована въ **превышеніи власти**. 13 мая 1899 г. Голованъ пріѣхалъ въ с. Трояны (Петрушево) и предложилъ управляющему экономіей г. Гинзбурга, Боровскому, требованіе объ уплатѣ 1 руб. штрафа, наложеннаго на него вол. судомъ за неявку въ судъ для дачи свидѣтельскаго показанія. По этому поводу между старшиною и Боровскимъ возникъ какъ бы споръ, окончившійся тѣмъ, что Боровскій, выходя изъ хаты, произнесъ фразу: „вогъ еще нашель дурака!“ Кто-то изъ крестьянъ поспѣшилъ довести до свѣдѣнія старшины, что В. обругалъ его, Г. дуракомъ. Старшина стащилъ В. съ лошади и приказалъ арестовать его и отправить въ вол. кордегардію, въ д. Тишковку. Но В.—му какъ-то удалось вскопчить на лошадь и уѣхать. Узнавъ объ этомъ, старшина отправилъ въ экономію г. Гинзбурга нѣсколько десятскихъ, которые и арестовали тамъ В.—го и на фургоны отправили въ волость. Голованъ собственноручно втолкнулъ В.—го въ кордегардію, предварительно наградивъ его нѣсколькими подзатыльниками. На другой день, 14 мая, въ кордегардію вошелъ Голованъ, нѣсколько подвыпившій, и обратился къ В.—му съ слѣдующею рѣчью:

— Скажи ты мнѣ, какой ты есть человекъ: чи полякъ, чи жидъ, али кто-либо другой?

— Да я просто человекъ, какъ всѣ. За что вы меня арестовали и подвергаете оскорбленіямъ и побоямъ и морите голодомъ? Вѣдь, я со вчерашняго дня ничего не ѣлъ и не пилъ.

— А знаешь ли ты, кто я тебѣ такой?—подбоченившись, вопрошаетъ Голованъ.

— Вы старшина,—отвѣчаетъ измученный Боровскій.

— Нѣтъ, такой-сякой. Я тебѣ генераль-губернаторъ и все могу съ тобой сдѣлать!—говорилъ пьяный старшина, награждая заключеннаго „преступника“ нѣсколькими крѣпкими словами и пинками. Черезъ нѣкоторое время Г. вошелъ въ кордегардію.

— Кто вошелъ: старшина или дуракъ?—вопрашаетъ Голованъ.

Несчастный узникъ безмолвствуетъ. Это оскор-

бляетъ пьяное „начальство“, результатомъ чего является новый градъ оскорбленій словами и дѣйствіемъ. Покуражившись вдоволь надъ своей жертвой, старшина приказалъ принести узнику кружку воды и хлѣба.

— На, ѣшь и пей, чтобы послѣ не говорилъ, что я тебя голодомъ морилъ.

— Я не могу теперь ѣсть: въ горлѣ пересохло и кусокъ хлѣба не лѣзеть.

Такое дерзкое неповиновеніе приказанію „начальства“ тотчасъ же наказуется старшиною, и до слуха находящагося въ коридорѣ дежурнаго по кордегардіи доносится возгласъ Боровскаго „за что вы меня бьете?“

Лишь 15 мая, около полудня, то-есть послѣ двухдневнаго сеанса физическихъ и нравственныхъ мученій, Боровскому даруется свобода въ видѣ особой милости.

О вышеизложенномъ доведено было до свѣдѣнія нынѣ покойнаго, земскаго начальника Варунъ-Секрета, который немедленно постановилъ о временномъ устраниненіи Голована отъ должности и сдѣлалъ предствленіе о преданіи его суду. Судъ приговорилъ Голована къ тюремному заключенію на 4 мѣсяца. (О. Н.).

Какъ сообщаютъ „Од. Нов.“, со времени открытія въ Тирасполь уѣзднаго съѣзда послѣднимъ ни одинъ приговоръ о **тѣлесномъ наказаніи** не былъ утверждѣнъ.

Съ 1893 года по 1901 г. включительно такихъ постановленій во всемъ уѣздѣ съ его 21-й волостью было всего 10, причѣмъ на одинъ годъ приходилось одно, максимумъ два постановленія; въ послѣднемъ же 1901 г. приговоръ о тѣлесномъ наказаніи сдѣланъ былъ одинъ: но какъ этотъ, такъ и всѣ предыдущіе отмѣнены.

Дѣятельность существующей при Ярославскомъ окружномъ судѣ уже въ теченіе четырехъ лѣтъ **консультаци** пр. повѣренныхъ и ихъ помощниковъ съ каждымъ годомъ расширяется. Въ составъ ея входятъ почти всѣ представители мѣстной прис. адвокатуры.

Консультация открыта пять разъ въ недѣлю. Общее количество совѣтовъ за послѣдній годъ достигло 424; изъ нихъ 117 были поданы бесплатно; остальные совѣты подавались за незначительную плату. Обращаются въ консультацию по преимуществу крестьяне (248 чел. изъ 424) и мѣщане. Приходятъ за совѣтами главнымъ образомъ по вопросамъ гражданскаго права (365 изъ 424), въ частности по дѣламъ о наслѣдствахъ. Бываютъ иногда случаи отказовъ въ написаніи прошеній, болшею частью объ обжалованіи рѣшеній за отсутствіемъ достаточныхъ мотивовъ для обжалованія. Консультациі много содѣйствуютъ также объединенію въ одно цѣлое мѣстныхъ представителей адвокатской профессіи. (Р. В.).

Правленіемъ музея содѣйствія труду въ Москвѣ учреждена при справочномъ бюро музея **юридическая консультация** для бесплатной подачи совѣтовъ. Консультация открыта по воскреснымъ днямъ отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ дня (Никитскій бульваръ, д. Макѣевой, кв. 11). За время дѣйствія консультации съ 28 октя-

бря прошлаго года и по 10 число текущаго мѣсяца было 120 случаевъ обращенія за совѣтами, причѣмъ подъ одними номерами записывались обращенія цѣлыхъ группъ рабочихъ по однородному дѣлу (отъ 2-хъ 200 человекъ въ группѣ). (Р. Сл.).

1 июня при херсонскомъ окружномъ судѣ начнетъ функционировать консультаціонное бюро мѣстныхъ повѣренныхъ для подачи юридической помощи недостаточному населенію. („Югъ“).

По частной инициативѣ въ Саратовѣ предполагалось открыть общедоступное юридическое бюро. Цѣлью его инициаторы ставили дать возможность среднему классу населенія за самую дешевую плату, а немущимъ совершенно бесплатно пользоваться юридической помощью въ видѣ написанія прошеній, подачи совѣтовъ и т. п. Возбужденное по этому предмету ходатайство не получило, однако, удовлетворенія. (Сар. Д.).

Въ скоромъ времени при томскомъ окр. судѣ открыто будетъ консультаціонное бюро. Бюро будетъ приходить на помощь даже иногороднимъ, высылая справки по почтѣ. Словесные отвѣты будутъ подаваться бѣднымъ безвозмездно; лица, желающія уплатить за совѣтъ, вносятъ вознагражденіе по своему усмотрѣнію, но не менѣе 25 коп. (Спб. В.).

Министерство гос. имуществъ и земледѣлія ходатайствуетъ предъ министерствомъ финансовъ объ ассигнованіи 15 тыс. руб. томскому юридическому обществу на подробное изслѣдованіе сибирскаго масла.

Юридическое общество надѣется съ іюля мѣсяца сего года начать изслѣдованіе, составивъ кадръ изслѣдователей изъ мѣстнаго студенчества въ количествѣ 40 человекъ. Предполагается назначить каждому студенту 2,000-верстное разстояніе съ проѣздными въ размѣрѣ 60 руб. и съ определеннымъ жалованьемъ. Есть основаніе предполагать, что позднее ассигнованіе суммы затруднитъ юридическое общество при составленіи контингента студентовъ-изслѣдователей. (Сибирск. В.).

Въ Якутскъ изъ Петербурга прибылъ прис. повѣренный Переверзевъ, вызванный для защиты по уголовному дѣлу объ убійствѣ губ. с. Ергинымъ застѣвателя Иванова. Со времени учрежденія въ области новыхъ судовъ, это—первый случай, когда передъ якутскимъ окружнымъ судомъ выступитъ прис. повѣренный со специальнымъ юридическимъ образованіемъ. (В. Об.).

Въ ночь на 19 мая, въ г. Подольскѣ, въ санаторіи для перво-больныхъ доктора Яковлева, скончался отъ кровоизліянія въ область головного мозга и нефрита почекъ на 59-мъ году жизни присяжный повѣренный Александръ Андреевичъ Никольскій, въ послѣднее время, въ теченіе 8 лѣтъ безмѣнно состоявшій членомъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа московской судебной палаты. По окончаніи

курса саратовской духовной семинаріи А. А. поступилъ на юридическій факультетъ казанскаго университета, откуда перешелъ въ московскій университетъ, гдѣ и окончилъ курсъ со степенью кандидата правъ. По окончаніи университета покойный думалъ было посвятить себя ученой дѣятельности, но это ему не удалось, и онъ вступилъ въ ряды московской адвокатуры, гдѣ очень скоро занялъ почетное мѣсто и какъ юристъ, и какъ общественный дѣятель, удѣляя много времени дѣламъ сословія. Избранный лѣтъ 8 тому назадъ въ члены совѣта, А. А. вмѣстѣ съ А. А. Крюковымъ, кн. А. И. Урусовымъ и С. А. Муромцевымъ занялъ определенную позицію въ томъ вопросѣ, который вызвалъ расколъ въ средѣ сословія въ 1890 году. Какъ членъ совѣта, А. А. всегда стоялъ за свободное развитіе сословія, и какъ судья, онъ умѣлъ соединить гуманность съ строгимъ отстаиваніемъ лучшихъ адвокатскихъ традицій. (Кур.).

ЮРИДИЧЕСКІЯ ОБЩЕСТВА

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Въ засѣданіи гражданскаго отдѣленія 10 мая председательствовавшій въ собраніи сенаторъ Г. И. Карнипскій сообщилъ о препровожденномъ юридич. обществу для замѣчаній проектѣ гражданскаго уложенія: книги II-й—семейственное право съ двумя томами объясненій и книги III-й—вотчинное право съ тремя томами объясненій. Основной принципъ своей дѣятельности—возможно менѣе измѣнять существующее право—редакціонная коммисія по составленію проекта старалась съ особою послѣдовательностью проводить въ области семейнаго и вотчиннаго права, какъ всего менѣе поддающихся радикальнымъ измѣненіямъ волею законодателя, и въ частности сохранила взглядъ дѣствующаго права на бракъ, какъ союзъ религіозный. Въ противоположность дѣствующему праву коммисія признала, однако, нужнымъ—большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ одного—нормировать въ кодексѣ брачное право не только православнаго, но и другихъ исповѣданій. Книга II проекта обнимаетъ, такимъ образомъ, кромѣ общихъ правилъ о бракѣ для всѣхъ вѣроисповѣданій, нормы брачнаго права для православныхъ, раскольниковъ, католиковъ, протестантовъ, евреевъ, магометанъ и язычниковъ. Относительно послѣднихъ имѣется, впрочемъ, только одна статья,—что бракъ нормируется ихъ обычнымъ правомъ. Здѣсь же помѣщены, конечно, правила о расторженіи браковъ и о раздѣльномъ жительство супруговъ; послѣднія лишь весьма незначительно уклоняются отъ внесеннаго уже въ Госуд. Сов. проекта о раздѣльномъ жительство супруговъ. Въ ту же книгу входятъ, далѣе, раздѣлы объ отношеніяхъ родителей и дѣтей; о союзѣ родственномъ; объ обязанности содержанія между супругами и родителями и дѣтьми; правила объ опекахъ и попечительствѣ, почти безъ измѣненія воспроизводящія внесенный уже въ Госуд. Совѣтъ проектъ опекунскаго устава; наконецъ, сюда же введенъ раздѣлъ объ актахъ гражданскаго состоянія, какъ имѣющихъ главн. обр. цѣль служить доказательствами отношеній семейственныхъ.—Книга III—вотчинное право—содержитъ, кромѣ краткаго введенія и общихъ положеній о вотчинныхъ правахъ, въ частности о способахъ ихъ приобрѣтенія, раздѣлы о правѣ собственности, о владѣніи, о правѣ оброчнаго и пономственнаго владѣнія, о сервитутахъ, о залогѣ и

закладъ, объ особыхъ видахъ вотчиннаго права, объ имѣняхъ заповѣдныхъ и о крестьянскихъ земляхъ по общинному и подворному праву. Сюда введены, далѣе, правоположенія объ авторскомъ правѣ и, наконецъ, о привилегіяхъ на изобрѣтенія, о правахъ на фирму и торговые знаки.

Для выработки замѣчаній на проектъ гражданское отдѣленіе выбрало особую комиссію въ слѣд. составѣ: предсѣдатель С. А. Муромцевъ, члены: М. М. Винаверъ, бар. А. Ф. Мейендорфъ, В. М. Нежаевъ, Н. А. Полетаевъ, прив.-доц. Никольскій, Р. Р. Транзере, Н. М. Рейнке, Ф. А. Дистерло, А. Ф. Брантъ, проф. Д. Д. Гриммъ, А. А. Пиленко, Г. Г. Евангуловъ.

Затѣмъ былъ прослушанъ докладъ Н. М. Рейнке о зачитъ крестьянскаго землевладѣнія въ губерніяхъ Цар.-Польскаго.

При аристократическомъ строѣ старой Польши въ ней господствовало исключительно крупное землевладѣніе, причемъ обладаніе земельной собственностью составляло не только право, но и обязанность высшаго сословія; лишь въ 1817 г. отъ обязанности приобрѣтенія земельной собственности были освобождены лица, возводившіяся въ дворянское достоинство. Служебныя обязанности не оставляли, однако, высшему сословію достаточно времени для личнаго управленія своими землями, и они стали отдавать ихъ въ зависимое владѣніе, преимущественно подъ условіемъ уплаты разъ на всегда установленнаго чинша; такимъ образомъ, было положено начало крестьянскому землевладѣнію. Владѣніе крестьянами землею на правѣ вотчинномъ узаконяется кодексомъ Наполеона, объявившимъ подлежащими выкупу всякія ренты (ст. 530); этотъ же кодексъ даетъ рядъ нормъ, направленныхъ на возможную демократизацію землевладѣнія, на предупрежденіе скопленія въ однѣхъ рукахъ значительной земельной собственности; сюда относятся запрещеніе субституціи, признаніе за опредѣленными наследниками права на законную долю въ наследствѣ, которой они не могутъ быть лишены по произволу завѣщателя, право всѣхъ дѣтей на равную долю въ наследствѣ. Выкупъ чиншевыхъ земель, лишившій крупныхъ землевладѣльцевъ связанную съ землевладѣніемъ привилегію, въ частн. весьма важнаго права пропинаціи, былъ, однако, ограниченъ постановленіемъ сейма 1825 года тѣми случаями, когда это право выкупа было выговорено при самомъ установленіи чиншевыхъ отношеній. Со времени Имп. Николая I начинается рядъ законоположеній объ устройствѣ быта польскихъ крестьянъ, развивающихъ демократическія тенденціи кодекса Наполеона и завершающихся закономъ 11 іюня 1891 г. Особенно слѣдуетъ отмѣтить положеніе 1858 г. о добровольномъ очиншеваніи, обнимавшее не только отдѣльныхъ поселенцевъ, но все крестьянское землевладѣніе, и запрещавшее, между прочимъ, скупку въ однѣ руки земли свыше опредѣленнаго размѣра—именно 31 десятины въ предѣлахъ одной и той же деревни. Законъ 24 мая 1862 г. объ обязательномъ очиншеваніи остался, вслѣдствіе наступившихъ политическихъ событій, безъ практическаго значенія и замѣненъ положеніемъ 19 февр. 1864 г., установившимъ право собственности крестьянъ на всю землю, находившуюся къ тому времени въ ихъ пользованіи; въ собственности крестьянъ перешло, такимъ образомъ, до 3609 тыс. десятинъ, т. е. около $\frac{1}{3}$ Польши. Эта цифра не является, конечно, неподвижной,—размѣры крестьянскаго землевладѣнія увеличиваются путемъ приобрѣтенія земли при судѣйствѣ крест. зем. банка, отдѣленія котораго функционируютъ въ Варшавѣ, Люблинѣ, Ломжѣ и Петроковѣ, и приобрѣтеніемъ земли въ обмѣнъ за сервитуты; къ этимъ категориямъ вновь приобрѣтаемыхъ земель, въ противоположность приобрѣтаемымъ по непосредственному соглашенію, примѣняются ограниченія въ правѣ от-

чужденія, установленныя для земель, отошедшихъ къ крестьянамъ въ силу положенія 1864 г. Въ теченіе 11 лѣтъ (1890—1901 г.) площадь неотчуждаемой крестьянской земли увеличилась такимъ образомъ свыше чѣмъ на 233 тыс. дес., причемъ количество вновь приобрѣтаемой крестьянами земли росло прогрессивно—въ 1890 г., напр., оно составляло 2100 дес., въ 1900 г.—40 тыс. дес. Рядомъ съ этимъ обнаруживается, однако, значительное увеличеніе числа безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ. До 1864 г. на 3600 тыс. крестьянъ приходилось не владѣвшихъ землею 1300 тыс., т. е. около $\frac{1}{3}$ крестьянскаго населенія; тотчасъ же вслѣдъ за реформою 1864 г. число безземельныхъ понизилось до $\frac{1}{18}$ части крестьян. населенія, но и въ настоящее время составляетъ свыше $\frac{1}{3}$ крест. нас. (на 7600 тыс. крестьянъ 890 тыс. безземельныхъ). Весьма недостаточными представляются также размѣры крестьянскаго землепользованія—изъ 514 тыс. усадебъ 114 тыс. обнимаютъ менѣе $\frac{1}{2}$ дес. Цѣлю законоположеній о зачитъ крестьянскаго землевладѣнія является поэтому—способствовать развитію его, сохранить его за крестьянами и предупредить его дробленіе. Первой цѣли служить крест. зем. банкъ, второй—особыя положенія о правоспособности къ приобрѣтенію крестьянскихъ земель. Этой правоспособности обладаютъ, по закону 11 іюня 1891 г., внесенные въ ликвидационныя таблицы крестьяне и мѣщане губерній Царства и ихъ потомство, принадлежаще къ сельскому состоянію уроженцы другихъ губерній и, наконецъ, по усмотрѣнію крест. учреждений, всѣ лица, по происхожденію своему и роду занятій могущія быть признанными крестьянами. Положеніе 1865 г. признавало эту правоспособность и за евреями-земледѣльцами, которыхъ, однако, новый законъ 1891 г. лишилъ права не только на приобрѣтеніе, но и на аренду земли. Вопросъ о правоспособности разрѣшался прежде сельскими сходами и гминными войтами, но, въ виду ненадежности этого способа и встрѣчавшихся злоупотребленій, признаніе лица правоспособнымъ къ владѣнію крестьянской землею зависить теперь отъ комиссара по крест. дѣламъ и губ. по крест. дѣл. присутствій. Рѣшая вопросъ слѣшкомъ формально, комиссары нерѣдко признавали неспособными къ владѣнію крестьян. землею лицъ, десятки лѣтъ фактически занимавшихъ земледѣльцемъ, на томъ основаніи, что во время возникновенія ихъ владѣнія они не могли быть признаны крестьянами. Во избѣжаніе такихъ ненормальныхъ случаевъ необходимо толковать ст. 7 закона 11 іюня 1891 г. въ томъ смыслѣ, что рѣшающее значеніе должно имѣть, какъ это разъяснялось и Сенатомъ, положеніе лица не въ моментъ возникновенія владѣнія, а послѣдующее его положеніе, т. е. фактическая принадлежность его къ крестьянству, хотя бы наступившая и послѣ приобрѣтенія имъ крест. земли.—Наконецъ, для предупрежденія дробленія крест. участковъ законъ установилъ минимальную норму для такого участка, именно въ 6 морговъ (около 3 дес.) Это нельзя не признать вполне рациональнымъ, нецѣлесообразно только установленіе одной общей нормы для всего края; почвенныя условія весьма разнообразны въ разныхъ уѣздахъ, различно также потому социальное значеніе участка даннаго размѣра, достаточность его для поддержанія крест. хозяйства, поэтому и представляется желательной болѣе детальная спеціализація минимальнаго уровня дробленія по отдѣльнымъ мѣстностямъ. Послѣдствительно развитіе законодательства о зачитъ крест. землевладѣнія требовало бы, наконецъ,—чего законъ, къ сожалѣнію, не дѣлаетъ—установленія и максимума, свыше котораго крест. земля не должна быть приобрѣтаема въ однѣ руки, во избѣжаніе скупки крест. земель спекулянтами, многочисленныя примѣры которой докладчикъ наблюдалъ во время производившейся имъ ревизіи нотаріальныхъ

конторъ Царства. Желательно, наконецъ, чтобы крестьянскимъ властямъ было предоставлено право, при наличности существенныхъ къ тому причинъ, отступать въ указанныхъ закономъ предѣлахъ отъ установленной минимальной нормы участка.

Во время послѣдовавшихъ затѣмъ преній Ф. С. Фустовъ отмѣтилъ допущенную докладчикомъ нѣкоторую неточность,—по положенію 19 февр. 1864 г. крестьянамъ отведены не всѣ земли, находившіяся къ тому времени въ ихъ фактическомъ пользованіи; на практикѣ возникалъ и возникаетъ вопросъ и о характерѣ пользованія, если, напр., крестьяне пользовались землею не для сельско-хозяйственной обработки, а для добыванія торфа. Сенатъ также склоняется къ тому мнѣнію, что пользованіе должно носить постоянный характеръ.—Къ недостаткамъ закона 1891 г. слѣдуетъ отнести неустановленіе имъ понятія о мелкой земельной собственности, такъ что на практикѣ комиссары руководились иногда при опредѣленіи правоспособности къ владѣнію крест. землею и такими, напр., признаками, какъ костюмъ просителя.

На принципиальную точку зрѣнія сталъ С. А. Муромцевъ, указавшій, что вопросъ о защитѣ крест. землевладѣнія имѣетъ не мѣстный только для губерній Ц. Польскаго, но высоко важный общій интересъ. Двоякаго рода правительственные мѣры возможны въ такихъ случаяхъ,—мѣры, имѣющія цѣлью со дѣйствовать въ известнымъ обнаруживающимся въ самомъ обществѣ или народѣ стремленіямъ, но никому ничего не навязывающія, каковою является, напр., въ данномъ случаѣ дѣятельность крест. банка, и мѣры болѣе принудительнаго характера, направленные на ограниченіе, контроль дѣятельности частныхъ лицъ и т. п., напр., постановленія о предѣлахъ дѣлимости крест. участковъ, административный контроль правоспособности къ приобрѣтенію земли и т. п. Практика показываетъ—какъ видно изъ доклада, и въ Ц. Польскомъ—что дѣйствительно цѣлесообразными являются только мѣропріятія первой категории; излишняя административная опека неизбежно сводится къ бездѣйствію или, что еще хуже, къ произволу.

М. М. Винаверъ указалъ, что если исполнѣ цѣлесообразны выводы референта относительно нормы дробности, то едва ли можно признать рациональнымъ установленіе максимума владѣнія одного лица; трудно бороться съ обходами такихъ постановленій, да и цѣлесообразность послѣднихъ представляется далеко не столь очевидной, какъ въ другихъ предлагаемыхъ референтомъ мѣрахъ.—Докладчикъ, въ краткомъ возраженіи, указалъ, что и онъ, конечно, не оспариваетъ преимуществъ широкихъ социальныхъ мѣръ, но въ своемъ докладѣ имѣлъ въ виду только существующій законъ и возможные его улучшения.

НОВЫЯ КНИГИ:

АБРАМОВИЧЪ, К. Крестьянское право по рѣшеніямъ Правительствующаго Сената. Алфавитный указатель вопросовъ, разрѣшенныхъ по первому, второму гражданскому и уголовному кассационнымъ департаментамъ и по общему собранію Прав. Сената, за 1863—1902 гг. по крестьянскимъ дѣламъ. Спб., 1902 г., ц. 1 р. 50 к.

БАЛАШОВЪ, В. Конспектъ по уголовному судопроизводству. Изд. юр. кн. маг. Н. К. Мартынова, Спб. 1902 г. 1 р. 25 к. Стр. 184.

БАРСУКОВЪ, А. Списки городовыхъ воеводъ и другихъ лицъ воеводскаго управленія Московскаго государства XVII ст. по напечатаннымъ правительств. актамъ. Спб. 1902 г. Стр. 620.

БОГАЧЕВЪ, Н. Семья и государство. М. 1902 г. Стр. 67.

ЗАГОРОВСКИЙ, А. Курсъ семейнаго права. Одесса 1902 г. Ц. 3 р. 50 к.

КИСЛИНСКИЙ, Н. А. Наша желѣзнодорожная политика по документамъ архива комитета министровъ. Истор. очеркъ, 2 т. Спб., 1902 г., ц. каждого тома 1 р. 50 к.

КРЮКОВЪ, Н. А. Поѣздка второй партіи русскихъ хозяевъ и торговцевъ въ Англию. Калуга, 1902 г., ц. 60 к.

КУПЛАЕВСКИЙ, Н. Вопросъ объ организаціи студенчества университетовъ. Харьковъ. 1901 года 20 коп.

ЛИППСКИЙ, Цѣны на рабочія руки при заблаговременномъ наймѣ на сельско-хозяйственныя работы. Изд. А. Новикова. Спб., 1902 г., ц. 80 к., стр. 152.

ЛЫКОШИНЪ, А. Учебникъ законовѣдѣнія для военныхъ и юнкерск. училищъ. Спб., 1902 г., ц. 1 р. 75 к.

МАРТЕНСЪ, Ф. Собраніе трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіей съ иностранными державами. Т. XIII. Трактаты съ Франціей, 1717—1807. Спб., 1902 г., стр. 424.

МЕЙЕНЪ, В. Россія въ дорожномъ отношеніи. 3 т., съ приложеніемъ 5-ти картограммъ и картъ губерній. Т. I. Изд. хозяйств. департ. мин. вн. дѣлъ. Спб., 1902 г., стр. 475.

МИЖУЕВЪ, П. Передовая демократія современнаго міра. Английская колонія, „Новая Зеландія“. Спб. 1902 г.

НОВИКОВЪ, Ал. (авторъ „записокъ земскаго начальника“). Второй сборникъ статей 1901—1902 гг. Спб., 1902 г., ц. 1 р., стр. 153.

НОВЫЙ уставъ о гербовомъ сборѣ, (въ извлеченіи, для духовнаго вѣдомства). Изд. С. П. Григоревскаго. Спб., 1902 г., ц. 15 к., стр. 32.

ОБЩИЙ таможенный тарифъ по Европейской и Азиатской торговлѣ. Дополненъ узаконеніями и распоряженіями по 21 февраля 1902 г. Изд. т-ва „Книвьѣдъ“. Спб. 1902 г. 2 р. 50 к. Стр. 455.

РАХМИЛОВИЧЪ, Е. Краткій курсъ статистики. Изд. 3-е, испр. и доп. Спб. 1902 г. Ц. 1 р. 50 к.

РУВИНОВСКИЙ, А. Объ „условномъ осужденіи“ Каменецъ-Подольскъ. Ц. 25 к. Стр. 16.

СЕРЕДОНИНЪ, С. М. Историческій обзоръ дѣятельности комитета министровъ. Т. I. Комитетъ министровъ въ царствованіи Императора Александра I. Спб., 1902 г., ц. 3 р.

СБОРНИКЪ консульскихъ донесеній (министерства иностр. дѣлъ). Годъ пятый. Вып. III. Спб., 1902 г., стр. 81.

СЛОВАРЬ юридическихъ и государственныхъ наукъ, подъ ред. А. Ф. Волкова и Ю. Д. Филиппова. Вып. IV. Спб., 1902 г., стр. 319, (ц. за 3 т. 15 р.).

СТРУВЕ, ПЕТРЪ, На разныя темы (1893—1901 гг.). Сборникъ статей. Спб., 1902 г., ц. 3 р.

СБОРНИКЪ Имп. русскаго историч. общества. Т. 109. Дипломатическая переписка австрійскихъ пословъ и посланниковъ при русскомъ дворѣ Ч. 3. Спб. Стр. LXIV+VII+622+31. Ц. 3 р. Т. 110. Донесенія и др. бумаги англійскихъ пословъ, посланниковъ и резидентовъ при русск. Дворѣ съ 7 мая 1748 г. по 9 февраля 1749 г. Спб. Стр. XXXVIII+654+XVIII+VII. Ц. 3 р. Т. 113, изд. подъ редакц. Н. Ф. Дубровина: Матеріалы для исторіи православной церкви въ царствованіи Имп. Николая I. Спб. 1902 г.

СБОРНИКЪ узаконеній и циркуляровъ по таможенному дѣлу за 1901 г. Подъ ред. А. М. Уманскаго. Изд. т-ва „Книговѣдъ“. Спб. 1902 г. Ц. 3 р. Стр. 548.

СТЕПАНОВЪ, И. и ВАЗАРОВЪ, В. Общественныя отношенія во Франціи XVII и XVIII в. Изд. ред. жур. „Образованіе“. Спб. 1902 г. Ц. 50 коп. Стр. 150.

ФАРЕСОВЪ, А. Земледѣльческія и ремесленныя кооперациі въ Россіи. Спб. 1902 г. Ц. 40 к.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

Подписнику № 3270.

Вправъ ли пережившая супруга, при существованіи дѣтей наследодателя ея мужа, сдѣлать выкупъ переуступленной части наследства однимъ изъ наследниковъ наследодателя постороннему лицу, согласно 841 ст. кодекса Наполеона, хотя, какъ это разъяснилъ Пр. Сенатъ (80 г. № 108), она считается законною наследницею лишь въ томъ случаѣ, если наследодатель не оставилъ себя дѣтей?

Согласно ст. 723, какъ это и было совершенно правильно указано въ рѣш. Сен. 1880 г. № 108, при существованіи дѣтей жена не можетъ быть признаваема законной наследницею. Поэтому вопросъ о правѣ выкупа долженъ быть рѣшенъ отрицательно.

Подписнику № 3820.

Вправъ ли отецъ получать на основаніи 1141 и 1145 ст. X ч. 1 проценты по жизни съ капитала беднѣнно умершей несовершеннолѣтней дочери, образовавшагося при жизни дочери отъ взысканія съ него опекуномъ надъ имуществомъ умершей ея жены, т. е. матери наследодательницы, по векселю?

Ст. 1145 безусловно представляетъ такое право. Считается ли таковой капиталъ „приобрѣтеннымъ“ о чемъ говорится въ ст. 1145 т. X ч. I, или родовымъ, такъ какъ полученъ путемъ утвержденія къ наследству матери?

Движимое имущество не можетъ быть родовымъ

Подписнику № 3593.

Имѣтъ ли право желѣзная дорога уклониться отъ вознагражденія за порчу вина, замерзшаго во время перевозки, на томъ основаніи, что это произошло вслѣдствіе естественныхъ свойствъ груза.

Дорога отвѣчаетъ за замерзаніе груза лишь въ томъ случаѣ, если истецъ докажетъ, что такое послѣдовало исполнѣ или хотя бы отчасти отъ ея вины (ст. 104 общ. уст. Росс. ж. д.). Въ частности, если грузъ прибылъ позже срока, то дорога отвѣчаетъ за замерзаніе, если она не докажетъ, что она могла бы замерзнуть и безъ просрочки (рѣш. Сената 1894 г. № 109). Дорога, впрочемъ, обязана во всякомъ случаѣ доказать, что вино могло замерзнуть, не смотря на исправную упаковку. Ссылка же ея на неисправность упаковки допускается лишь при условіяхъ, указанныхъ въ ст. 65 общ. уст.

Подписнику № 1793.

Подходятъ ли подъ дѣйствіе ст. 64 нынѣ дѣйствующаго устава о гербовомъ сборѣ, т. е. освобождаются ли отъ оплаты гербовымъ сборомъ копии формулярныхъ списковъ служащихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ, выдаваемыхъ ими послѣдними для представленія въ учебныя заведенія при опредѣленіи туда дѣтей служащихъ.

Согласно совершенно ясному смыслу ст. 64 п. I, всѣ прошенія и приложенія къ нимъ по учебнымъ заведеніямъ всѣхъ вѣдомствъ освобождаются отъ оплаты гербовымъ сборомъ. Правда, сдѣлано исключеніе для дѣлъ, относящихся до личнаго состава служащихъ, но очевидно, что удостовѣреніе, выдаваемое служащему для представленія въ учебное заведеніе по поводу приема его дѣтей, относится не къ бумагамъ, касающимся личнаго состава служащихъ, но къ бумагамъ, необходимымъ для поступленія дѣтей въ учебное заведеніе, а именно; цѣль ст. 64 и заключается въ томъ, чтобы изъять такого рода бумаги отъ оплаты гербовымъ сборомъ.

Подписнику № 44.

Обязательны ли для судебныхъ установленій и для нотаріусовъ разъясненія гербоваго устава, дѣлаемая департаментомъ неокладныхъ сборовъ?

Законъ не предоставляетъ департаменту неокладныхъ сборовъ особыхъ правъ толкованія гербоваго устава, поэтому какъ нотаріусы, такъ и судебныя установленія не обязаны подчиняться толкованіямъ, противорѣчащимъ, по ихъ мнѣнію, дѣйствительному смыслу закона.

Подписнику № 122.

Какимъ путемъ крестьяне могутъ требовать надѣльную землю, показанную въ данной, но не переданную въ ихъ владѣніе?

Путемъ иска въ подлежащемъ судѣ къ владѣльцу отыскиваемого участка (ст. 14 прил. къ ст. 1 пол. вых.; рѣш. Пр. Сената 5 февраля и 16 марта 1899 г., № 363 и 1678 и др.).

Подписнику № 2304.

Въ случаѣ самовольнаго разбора глѣбы изъ общественаго запаснаго магазина, правильно-ли примѣненіе ст. 29 уст. о нак. къ участникамъ разбора глѣбы?

Настоящій вопросъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ циркуляромъ м. в. д. 15 ноября 1901 г. № 28, послѣдовавшемъ по соглашенію съ минист. юстиціи.

При этомъ № разсылается подписчикамъ 12-й листъ рѣшеній гражд. касс. деп. за 1901 г.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 30 мая, по 1 Экспед. Судеб. Д-та.

Апелляц. по искамъ: акц. общ. Рыбинскаго дѣсопильнаго завода съ Гарязина 16812 р. 14 к. съ $\frac{1}{10}$; Филатова съ Половцева по 2 векселямъ 6000 р. съ $\frac{1}{10}$; Клиновскаго къ Беренштейну и по встречному иску; Черепъ-Спиридовича съ Громова 1174 р. 45 к. съ $\frac{1}{10}$ и по встречному иску 3200 р. съ $\frac{1}{10}$; т-ва „П. Малютина С-ья“ съ Романова 4470 р. 71 к.; анонимн. об-ва производства бутылокъ въ Одессѣ къ Британову 2997 р. 22 к. съ $\frac{1}{10}$ и издержками по вышнимъ; по взаимнымъ искамъ: фирмы „Вильямъ Пигодъ Вудъ и Ко“ и Могилевскаго и Писанскаго; Елисаветской и акціонерн. об-ва Жирардовскихъ мануфактуръ Гилле и Дитрихъ.

Частныя: По жалобамъ на Обл. коммерч. судѣ: Кораблева; Кострова; Вакинова; Франово-Островецкаго; по жалобамъ на Московск. коммерч. судѣ: Сошникова; правл. т-ва сукон. производства Пелагеи Чернышевой сыновья; т-ва мануфактуръ „Космы Прохорова“ и „Э. Бриггъ бр. и Ко“; о продажѣ недов. имѣній: Крестникова; Левашева; Алексѣева.

На 27 мая, по 2 Экспед. Судеб. Д-та.

Апелляц.: о возобновл. межев. знаковъ деревень Леонтьевской и Екимовской; жалобы сельскихъ обществъ по обмежеванію земель, входящихъ въ составъ Уранской, Ершовской и др. волостей.

Частныя: жалоба общ. кр. с. Желтыхъ Песковъ о возобновл. межев. знаковъ въ той дачѣ; о возобновл. межев. признаковъ дачи деревень Большой Новинки и Пургасовой; прошеніе кр. дер. Волыныхъ Метесковъ объ уничтоженіи полюбовной скаски; о взысканіи съ Шухты издержекъ по колитному межеванію имѣнія Медынцянъ; жалоба Варварова о неправильн. дѣйствіяхъ Обоянскаго сирот. суда; прошеніе Луковкина; жалоба Зубавиной объ освидѣт. умств. способн. мужа ея; жалоба Семеновича по дѣлу объ опеку; о продажѣ и залогѣ недвиж. имущ.: Исакова; Здобникова и Одинова; Лемкуль; Претрсова; Яроуцукъ; Мусинныхъ-Пушкиныхъ; Келлеръ; Барашева; Зильберберга; Соколовыхъ; Кашкаровой; Шостака; Взародецкихъ; Есиповыхъ; Горбунова; Коротцовцевыхъ; Вутурлина; Блюмберга; Фуфайкиныхъ; объ освид. умств. способн.: Ватаки; Дубровина; Печерина; Адашкиной; Коломацкой; Колтмазова; Обухова; Адамсона; Садовскаго; Вондаржевскаго.

На 31 мая, по 1 общ. собр.

По всеподданнѣйшей жалобѣ: жены егермейстера Высоч. Дв. Е. Валашевой по дѣлу съ кр. сел. „Млѣво“ и др., о фрукт. садкахъ въ дѣсн. дач. Мошно-Городищенск. имѣн. просят., Черкас. у., Киевск. губ.

За разногласіемъ. Жалобы: пов. дѣсопромышл. Лернера и Гольдгабера част. пов. Певзнера на мин. земл. и госуд. им., коимъ по согл. съ мин. вн. д. была отклонена жал. его на постан. Волынк. дѣсохранит. ком., состоявш. 17 ноября 1897 г.; рапортъ воен. мин. отъ 7 июля 1899 г. за № 540, коимъ предт. о несогл. в. д. накан. атам. в. дон. съ постан. донск. обл. по город. д. прис. по предм. назнач. содерж. чл. Азовской город. упр.; Новомосковск. город. головы, по уполном. город. думы, на постан. Екатериносл. губ. по зем. и город. д. прис., коимъ отмѣнено постан. назв. думы о предоставл. части торг. площади въ г. Новомосковскѣ въ польз. мѣстн. соборн. церкви; Динск. 1 г. к. Гоффе на Вишн. губ. правл. за отказъ въ наимен. родивш. у просит. сына христіан. именемъ „Ворисъ“; младш. врача 19 артил. бриг. н. с. Гольдмана на Подол. губ. правл. за отказъ въ запискѣ въ метрич. книгу родивш. у него дочери подъ именемъ „Ольга“; пов. дангиста Эпштейна, помощи. прис. пов. Айзенберга, на распор. Его Имп. Выс. московск. ген.-губ. о нераврѣш. его довѣр. прѣзда и преб. въ Москвѣ по торг. дѣл.; еврея Гинзбурга и его пов. Варшавскаго, на распор. мин. ф. объ исключ. Гинзбурга изъ Московск. 1 г. купеч.; жены н. с. Клейбергъ на мин. ф. за облож. принадлеж. ей паров. котла сборомъ въ пользу казны за 1899 г.; л. п. г. Шаровскаго, торг. подъ фирм. „Э. Д. Шаровскій и Ко“, на мин. ф. за отказъ въ удовлетв. ходат. просят. о примѣн. къ шкатулкамъ изъ кожи съ механич. застежками п. 5 ст. 57 тамож. тар.

На 28 мая, по 1 отд. Гр. Насс. Деп.

Палатскія: общ. с. Нижней Погорѣлы съ Гижицкимъ; Ржанова съ Блещкимъ гор. общ.; Добропорова съ Варономъ;

Большакова съ Федоровымъ; Млекоскихъ съ Косинскими; Таубкиныхъ съ Шафиромъ; Поповой съ Гладковымъ; Тарновскаго съ Ивановымъ; Мамышева съ Кудличкинымъ; Рубина и Воробьева съ общ. попеч. о питомц. восп. дома; Московско-Тверскаго упр. госуд. имущ. съ кр. Саввинскаго слободы; Андрушевскаго съ Миловичъ; Астраханск. гор. общ. съ Семеновымъ; Пахаловыхъ съ Мазилывыми; Васильченковъ съ Забѣло.

Създовья: Фролова съ общ. кр. д. Кочемировой; Цимбаденко съ Очеповской; Осипова съ Голдобиннымъ; кн. Юсуповой съ Кедровымъ; Иконова съ Игнатовымъ; Аверьяновой и Камелевой съ Мадатовымъ; Янушевскаго съ Сухомлиной; Герасимова съ Губановымъ; Ледецака съ Гронскимъ.

На 1 июня, по 1 отд. Гр. Насс. Деп.

Палатскія: Моск. общ. верх. рядовъ; Эпштейна и др. съ Марголиннымъ; общ. Ватиньоль съ Ясинской; Смолицкаго съ Закомъ; Херс. губ. правл. съ Турлиловымъ; Вятск. гор. банка съ Силинымъ; гор. Эривани съ Салманъ-оглы; Сапарова съ де-Сувдедичъ.

Създовья: Гава съ Герценштейномъ; Русанова съ Князевымъ; Позній съ Шкловскою; Позній съ Бѣловымъ; Еременко съ Воробьевымъ; Сидорова съ Княжковымъ 2 дѣла; Цѣпляева съ Патрикомъ; Родионова съ общ. ст. Великокняжеской; Коношова съ Морозовымъ; Вондарева съ Стародубовымъ; Андропова съ Чigareвымъ; Крыжака съ общ. Вол. Коровинецъ; Сигалова съ Жейновымъ; Лукина съ Качакинымъ; Щеглова съ Минаевымъ; опеки Полторацкаго съ Рѣдикиной; Виле и Вальтера съ опек. Вернера; Яковлева съ Халиновымъ; Соболевой съ товар. Невъ Вилде и Ко; Богомольцевой съ Пизанъ; Рыбуша съ Дурьи; Вудочкина съ общ. стан. Мечетинской; Шишкиныхъ; Иванидцаго съ Грдинюкомъ; Якимова съ Карповой; Табунщикова съ Врейтманъ; Иконова съ Гарфункель; Яновича съ Вольскимъ; Яковенко съ Рачуномъ; Влока съ Мартыановой; Михайлова съ Рубинштейномъ; Фреймана съ Ароносомъ; Шанаева съ стан. Раздорской; Кобышева съ Оттъ; Иванова съ Зеленцовымъ; Алексѣевой съ Изотовымъ; Кожевашкина съ Самойловымъ; Левандныхъ; Ключевой съ Гавакиви.

На 29 мая, по 2 отд. Гр. Насс. Деп.

Палатскія: упр. ж. д. съ Давыдовымъ, Челноковымъ, Лифшицемъ; общ. Моск.-Кіево-Ворон. ж. д. съ Костырко; Семеновыхъ съ общ. Моск.-Винд.-Рыбнск. ж. д.; общ. Варш.-Вѣнск. ж. д. съ Мпштелемъ; Петрова съ упр. Екатеринбургск. ж. д.

Създовья: упр. ж. д. съ Перельманомъ, Бендускимъ, Тайцмономъ, Вольбергъ, правл. общ. Мальц. завод., Шерелемъ, Влантеровыми, Зильберманомъ, Горемъ, Хайкинымъ, Ефремовымъ, Раковскимъ, Удѣховскимъ, Левинымъ 5 дѣлъ, Виленьчукомъ, Кацененденборгомъ, Оксомъ, Голубчикомъ, Вейнгеровымъ, Каганомъ; Вирбаума съ Обл.-Варш. ж. д.; Кологривова съ общ. Моск.-Яросл.-Арханг. ж. д.; Гиртмана съ упр. Харьк.-Никол. ж. д.; Хайкина и Левина, Сегаля и Валерштейнъ, Марголика и др., Лифшица и Валерштейна, Шварцмана съ упр. Риго-Орловск. ж. д.; Черняка съ упр. Полѣск. ж. д.; упр. Юго-Западн. ж. д. съ Котляромъ; Дурье съ Юго-Восточн. ж. д.; Эрлиха, Троецкаго съ упр. Привисл. ж. д.; Волберга и Шескина съ упр. Либаво-Роменск. ж. д.; общ. Юго-Восточн. ж. д. съ Гинцбургомъ.

На 30 мая, по 3 отд. Гр. Насс. Деп.

Палатскія: Сафонова съ Месниковымъ и др.; общ. Яванско-Уральск. ж. д. съ Масловымъ; Дворецкаго съ Петровымъ; Юдаева съ Лисицынымъ; Шилова съ Раевской; Кредиторовъ несосг. Лубонникова съ Соколовой; опека надъ имущ. Степанова съ Члотоворовымъ; Бекъ-Мармаричевой съ Михайлсонъ и Московскимъ земельнымъ банкомъ; Артемьева съ опекой Сизова; Херсонскаго гор. общ. упр. съ Рисовой; Свидерскаго съ Свидерскими; присяжнаго попечителя по дѣл. Зилоти съ Лонсбергъ и др.; Иншакова съ Устряловымъ; Рыженковыхъ съ Волковыми; Власюка и др. съ Мазуромъ.

Създовья: Ксенжопольской съ Клямборовскимъ; Мендель съ Вильгельмомъ; Кедринскаго съ Кономъ; Бржостовскаго съ Костецкимъ; Певницкихъ съ магистратомъ г. Кяльце; Розенштейга съ Гриншаномъ; Суровцовъ съ Цюсекъ и др.; Кушера съ Авроншаномъ и др.; Адлера съ Чапли; Эрлиха съ Крукомъ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ:

Списокъ лицъ ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Андреева, Евгения Владимірова, д. полк.	С. о. 27 мая № 42. Опекунство надъ личн. и имущ. по уполномочительству. Р. VII, ст. 186.	Сиб. дв. оп.
Аракеловъ, Мартынъ Герасимовъ, мѣщ.	С. о. 27 мая № 42. Несост. должн. Р. VI, ст. 450.	Астраханск. о. с.
Беккеръ, Рудольфъ Юрьевъ, купецъ.	С. о. 27 мая № 42. Несост. должн. Р. VI, ст. 454.	Рижскій о. с.
Березкинъ, Дмитрій Кузьманъ, над. сов.	С. о. 27 мая № 42. Опекунство надъ личн. и имущ. по уполномочительству. Р. VII, ст. 187.	Сиб. дв. р. оп.
Байковъ, Николай Григорьевъ, куп.	С. о. 27 мая № 42 Несост. долж. Р. VI, ст. 452.	Екатериносло. о. с.
Боротовъ, Иванъ Архиповъ, куп.	С. о. 27 мая № 42 Несост. должн. Р. VI, ст. 448.	Астраханск. о. с.
Гибнеръ, Стефанъ, куп.	С. о. 30 мая № 43. Несост. должн. Р. VI, ст. 464.	Калишскій о. с.
Дзиконецъ, Софія Дмитриева, вд. поруч.	С. о. 27 мая № 42. Опекунство надъ имѣніемъ по душевной блѣзни. Р. VI, ст. 185.	Валамовская д. о.
Дубовичъ, Григорій Борисовъ (онъ же Гиршъ Беровъ), куп.	С. о. 27 мая. № 42. Опекунство надъ личн. и имущ. по разстройству умств. способностей. Р. VII, ст. 184.	Московскій с. с.
Зыбинъ, Александръ Ивановичъ, кр.	С. о. 27 мая № 42. Несост. должн. Р. VI, ст. 455.	Московскій о. с.
Крунинъ, Василій Ивановичъ, мѣщ.	С. о. 30 мая № 43. Опекунство надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 189.	Тетюшскій с. с.
Лещинскій, Иванъ Стаиславовъ, мѣщ.	С. о. 27 мая № 42. Опекунство надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 182.	Гродненское г. п.
Милютинъ, Иванъ Ильинъ мѣщ.	С. о. 27 мая. № 42. Несост. должн. Р. VI, ст. 449.	Астраханск. о. с.
Молчадскій, Эли Гершаковичъ-Эйрушевичъ, мѣщ.	С. о. 30 мая № 43. Опекунство надъ личн. по уполномочительству Р. VII, ст. 188.	Слонимскій с. с.
Новиковъ, Афанасій Афанасьевъ и С-я, торг. д.	С. о. 27 мая № 42. Несост. должн. Р. VI, ст. 456.	Саратовскій о. с.
Одинъ, Янъ Яковлевъ, кр.	С. о. 27 мая № 42. Попечительство надъ личн. и имущ. по уполномочительству Р. VII ст. 183.	Рижскій с. с.
Пироговъ, Федоръ Алексѣевъ, кр.	С. о. 27 мая № 42. Несост. должн. Р. VI ст. 451.	Астраханск. о. с.
Пономаревъ, Александръ Лавровъ, мѣщ.	С. о. 27 мая № 42. Несост. должн. Р. VI, ст. 448.	Астраханскій о. с.
Скоробогатовъ, Николай Константиновичъ, сынъ шт.-кап.	С. о. 30 мая № 43. Опекунство надъ личн. и имущ. по уполномочительству. Р. VII, ст. 190.	Сиб. д. о.
Степановъ, Михаилъ Федоровъ, мѣщ.	С. о. 30 мая № 43. Опекунство надъ личн. и имущ. по уполномочительству. Р. VII, ст. 191.	Симбирскій с. с.
Сунгуровъ, Петръ Павловъ, дв.	С. о. 27 мая № 42. Опекунство надъ имущ. по расточительности. Р. VII, 180.	Опочетская д. о.
Щегельницкій, Бенціонъ Исеровъ, мѣщ.	С. о. 27 мая № 42. Несост. должн. не по торговлѣ. Р. VI, ст. 457.	Одесскій о. с.
Гириковъ, Владиміръ Григорьевъ, дв.	С. о. 27 мая № 42. Опекунство надъ личн. и имущ. по уполномочительству. Р. VII, ст. 181.	Сиб. д. о.
Штанбергъ, Юганъ.	С. о. 27 мая № 42. Несост. должн. Р. VI ст. 453.	Рижскій о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Агановы, Каспаръ Калустовъ и Калустъ Киспаровъ, посел.	С. о. 27 мая № 42. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1901 г. № 51. Р. VI, ст. 520), по просьбѣ кредиторовъ. Р. VIII, ст. 148.	Таганрогскій о. с.
«Н. П. Баулинъ и К.» торг. домъ въ лицѣ Баулина Алексѣя Николаева.	С. о. 27 мая № 42. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1901 г., № 95. Р. VI, ст. 981), по указу Прав. Сената № 623. Р. VIII, ст. 149.	Мо.ков. к. с.
Ворсинъ, Иванъ Ильинъ, куп.	С. о. 30 мая № 43. Прекращено произв. дѣла о несост. (первонач. публик.—с. о. 1892 г. № 85). Р. VIII, ст. 162.	Тобольскій о. с.
Гоппе, Адель, Марія и Луиза Германовы, подъ фирмой «Германъ Гоппе».	С. о. 27 мая № 42. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик. — с. о. 1898 г., № 91. Р. IV, ст. 346), признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 155.	Сиб. ком. судъ.
Давыдовъ, Никита Захаровъ, куп.	С. о. 27 мая № 42. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1900 г. № 24. Р. VI, ст. 241), признаніемъ ея злостною. Р. VIII, ст. 154.	Екатеринодарскій о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Даниловы, Иванъ Егоровъ и Целагея Яковлева, кр.	С. о. 27 мая № 42. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1900 г. № 98, Р. VI, ст. 1029), признаніемъ ея неосторожной Р. VI, ст. 151.	Одесскій ком. с.
Забавены, Иванъ Петровъ и Анисья Антонова кр.	С. о. 30 мая № 43. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1902 г. № 15, Р. VII, ст. 116), за уничтоженіемъ претензій. Р. VIII, ст. 160.	Московскій к. с.
Зелмеръ, Адольфъ Адольфовъ.	С. о. 30 мая № 43. Прекращено попечительство (учрежден.—с. о. 1890 г., № 100, Р. VII), Р. VIII, ст. 158.	Рижскій с. с.
Капустинъ, Дмитрій Алексѣевъ, куп.	С. о. 27 мая № 42. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1901 г. № 26, Р. VI, ст. 269), за уплатою имъ сполна. Р. VIII, ст. 153.	Калужскій о. с.
Макинъ Нуртазы, бывш. куп.	С. о. 27 мая № 42. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1900 г. № 25 ст. 250), за отказомъ кредиторомъ отъ претензій, Р. VIII, ст. 152.	Омскій о. с.
Никольскій, Владимір Козьминъ, бывш. куп.	С. о. 27 мая № 42. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1899 г. № 83, Р. VI, ст. 852), признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 156.	Тулскій о. с.
Смирновъ, Николай Егоровъ, отст. кол. сов.	С. о. 27 мая № 42. Прекращена опека (учрежд. по указу Правит. Сената 1902 г. № 569), за выдвореніемъ. Р. VIII, ст. 10.	Одесская д. о.
Черкашенина, Марія Ильина, куп.	С. о. 30 мая № 43. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1889 г. № 74, ст. 1219), за невозобновленіемъ претензій. Р. VIII, ст. 161.	Тобольскій о. с.
Шварцманъ, Мойше-Беръ Давидовъ, мѣщ.	С. о. 30 мая № 43. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1892 г. № 25, Р. VI, ст. 425), за признаніемъ ея неосторожною. Р. VIII, ст. 157.	Кишиневск. о. с.
Шуммеръ, Карль-Эдуардъ.	С. о. 30 мая № 43. Прекращено попечительство (учрежден.—с. о. 1890 г., № 100), за смертью его Р. VIII, ст. 159.	Рижскій с. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бардзимишвили, Наталіей Осиповой (она же Иосифова), дв.	Хелая, Александру Осипову, дв.	С. о. 27 мая № 42. У Кутаискаго нотар. Абдулмешвили 5 марта 1901 г. № 401. Р. IV, ст. 111.	Кутаискскій о. с.
Васильевымъ, Александромъ Александровымъ, врач.	Васильеву, Посипею.	С. о. 27 мая № 42. У Смоленскаго нотар. Штрахана Р. IV, ст. 115.	Смоленскій о. с.
Джоходзе, Иваномъ Глаховымъ, кр.	Гошадзе, Спиридону Григорьеву.	С. о. 27 мая № 42. У Тифлискаго нотар. Григорьева 18 марта 1902 г. № 1858 г. Р. IV, ст. 117.	Тифлискій о. с.
Димитриади, Димитріемъ Анастасьевымъ, жит.	Кенигшанду, Евгению, присяж. повѣр.	С. о. 27 мая № 42. У Кишиневскаго нотар. Кобиѣва, 11 сентября 1900 г. № 5309, Р. IV, ст. 109.	Кишиневскій о. с.
Камуза, Платономъ Ивасовымъ, кр.	Камуза, Герасиму Иванову кр.	С. о. 30 мая № 43. У Мариупольскаго нотар. Францкевича, въ мая 1890 г. Р. IV, ст. 118.	Таганрогск. о. с.
Крыловымъ, Сергѣемъ Самойловымъ, кр.	Крылову, Ивану Самойлову, кр.	С. о. 27 мая № 42. У Московскаго нотар. Момма 17 декабря 1901 г. № 10136. Р. IV, ст. 113.	Московскій о. с.
Лотовымъ, Владиміромъ Николаевымъ, мѣщ.	Лотову, Василию Васильеву, мѣщ.	С. о. 26 мая № 42. У Ржевскаго нотар. Преображенскаго 9 января 1900 г. № 37, Р. IV, ст. 116.	Смоленскій о. с.
Павловымъ, Иваномъ Евтѣевымъ, кр.	Павлову, Николаю Евтѣеву, кр.	С. о. 27 мая № 42. У Малодархангельскаго нотар. Савицкаго 30 апрѣля 1899 г. Р. IV, ст. 114.	Орловскій о. с.
Сѣвернаго Страховаго Общес. въ Правленіемъ.	Францеву, Сергѣю Андрианову, дѣхов.	С. о. 27 мая № 42. У Московскаго нотар. Лебедева 25 июня 1900 г. № 3191. Р. IV, ст. 112.	Московскій о. с.
Реутомъ, Михаиломъ Михайловымъ, помѣщ.	Молль, Эммануилу Александрову, дв.	С. о. 27 мая № 42. У Двинскаго нотар. Алешенке, 11 августа 1900 г. № 1662. Р. IV, ст. 110.	Витебскій о. с.
Фальцъ-Фейномъ, Александромъ Ивановымъ, пот. поч. гражд.	Треплину, Альберту Альбертову.	С. о. 30 мая № 42. У Одесскаго нотар. Корралина 2 января 1902 г. № 40. 41. 25 октября 1899 г. № 5191. 20 ноября 1898 г. № 1478, 13 ноября 1900 г. № 5327 и у Московскаго нотар. Поль 3 января 1898 г. № 16. Р. IV, ст. 119, 120, 122, 123, 124, 121.	Одесскій о. с.